

Она свяжет его
по рукам и ногам.

ЗААРКАНИТЬ

Деветвенницу ♡

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ по версии USA TODAY

АЛЕКСА РАЙЛИ

Блэйк Дженнингс всегда мечтал о том, что было у его родителей: нежная простая любовь, которая будет длиться до конца жизни. Лишь увидев Лучиану, он сразу понял, что она — та единственная. У Лучианы Салазар очень дружная семья, настаивающая, что нужно следовать за своими мечтами. Когда Лучиана устроилась работать на ранчо «Аркан», то меньше всего она ожидала влюбиться в его владельца — темноволосого мужчину, постоянно наблюдавшего за ней в городе. «Заарканить девственницу» — приторно сладкая история с пристальным вниманием к одной сексуальной парочке. Блэйк просто сбил Лучиану с ног и подарил ей жизнь, о которой она всегда мечтала. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: «смешно» — именно так можно описать этот неповторимый рассказ. Возвращайтесь на ферму Дженнингсов и поудобнее устраивайтесь в кресле-качалке. Вам понравится то, что они для вас подготовили.

Над книгой работали:

Перевод: Оксана Гладышева и Мария Гридина

Редактура: Оксана Гладышева и Мария Гридина

Русификация обложки: Наталия Айс

ГЛАВА 1

Блэйк

Я зашел в дом моего брата Тая и настолько сильно хлопнул дверью, что его жена подскочила. Она прижала ладонь к груди и от удивления приоткрыла рот. Мэри-Джейн осуждающе покачала головой, а затем вздохнула. Вся семья Дженнингс была довольно громкой. Мы никогда не отличались тихим нравом.

— Немного рановато, чтобы сходить с ума, — заявила Мэри-Джейн и, вернувшись на кухню, продолжила что-то нарезать на столе.

От заполнявшего комнату запаха бекона и яиц у меня потекли слюнки. Но ЭмДжейн была права. Еще слишком рано, чтобы приходить в такую ярость. Я испытывал даже нечто большее, чем просто ярость. Я в агонии метался по комнате и существовал только один человек, способный меня успокоить. И эта женщина не шла у меня из головы в течение нескольких дней.

Уже четвертое утро подряд я просыпался из-за сексуальных фантазий о ней. В этот раз мне приснилось, как она меня объезжала. Впивалась ногтями мне в грудь и, потерявшись в удовольствии, стонала мое имя. Я видел, как ее темные волосы, обычно стянутые в хвост, были распущены и рассыпались по телу. Наблюдал, как они покачивались с каждым скольжением ее бедер по моей эрекции.

— Черт, — буркнул я и попытался выкинуть эти мысли из головы, поскольку мой член снова ожил. Ненормально, чтобы парень расхаживал по округе в таком виде. Я постоянно был тверд и, кажется, кое-кто даже и не думал опадать. Даже самая незатейливая мысль о ней, и мой дружок начинал изнывать, требуя своего. Потребность в этой женщине сводила меня нахрен с ума. Буквально поглощала меня, и я чувствовал, что скоро взорвусь. И мне

было страшно представить, что произойдет, когда это случится.

Мэри-Джейн закатила глаза при звуке доносящегося из прихожей топота, будто сюда направлялся бык. В комнате появился мой брат, одетый лишь в спортивные штаны, а на его лице застыло точно такое же выражение ярости. Несомненно, в своем недовольстве мы походили друг на друга.

— Ты зат... достал не стучать в дверь, когда заходишь в дом. Ты же понятия не имеешь, одета ли в этот момент моя жена, — рявкнул Тай, тыча в меня пальцем.

Я чуть не рассмеялся тому, как Тай исправил свое ругательство. На свете не существовало человека, ругавшегося грязнее моего брата. Ну, он так привык. Однако теперь, когда на свет появился их мальчуган — ТиДжей, Тай пытался исправиться. Правда, пока у него не очень получалось.

— А ты, — он повернулся и взглянул на свою жену, стоявшую, уперев руки в бедра и отнюдь не испуганную его обращением. Невзирая на то, что Тай был в два раза больше нее. — Почему дверь оказалась не заперта?

— Рано утром я кормила на крыльце малыша ТиДжея. А когда он опять заснул, я уложила его внизу, — едко ответила Мэри-Джейн.

Тай ринулся к ней и, подхватив на руки, усадил на стол, а затем втиснулся между ее ног.

— Я даже не почувствовал, как ты встала с кровати, — произнес Тай настолько тихо, что я едва его расслышал.

— Потому что ты практически не спишь. Мало того, что вкальываешь на ферме целый день, так еще и пытаешься вставать покормить малыша вместо меня.

— Я волнуюсь, как бы ты не переутомилась, — посетовал Тай.

— Единственный, кто из нас переутомился — это ты. Со мной все хорошо, Тай, — выдохнула ЭмДжей, позволяя мужу поцеловать ее.

Стоя на пороге кухни и наблюдая за братом с женой, я почувствовал такую зависть, от которой у меня сводило зубы. Из всех членов нашей семьи я всегда считался самым непринужденным, но теперь ощущал себя оголенным проводом, прошибающим своим дерьмом всех, кто к нему приближался. Я никогда не думал, что из всех нас именно Тай женится первым. Долли была слишком молода, поэтому мне казалось, что первым должен быть я. Черт, до появления Мэри-Джейн у Тая даже не вставал — подарок от быка, полученный несколько лет назад в результате несчастного случая на родео. В данный момент я жалел, что у меня нет такой же проблемы. В моей голове не осталось ни капли крови, поскольку вся она прилила к члену. Может поэтому я в последнее время вел себя, как мудака, хотя раньше всегда был самым крутым из Дженнингсов.

Еще был Трэйс. Но он даже не подозревал о существовании женщин. Единственное, на что он смотрел щенячьими глазами — это еда. И так продолжалось столько, сколько я себя помню.

Я всегда хотел в точности того, что было у наших родителей. Однако не верил, что такое возможно. Мне еще не доводилось встретить женщину, ради которой я ступил бы на этот путь. Но стоило мне увидеть Лучиану, и я сразу понял, что она — та единственная. Девушка оказалась такой, какой я и представлял свою будущую жену. Она сбила меня с ног, подобно нагруженному кирпичами грузовику. Может, кто-то бы счел происходящее безумием, но я сразу понял — вот оно, то самое. Хватило одного взгляда, чтобы я осознал — Лучиана будет моей. Она очень сильно зацепила меня, такого я не чувствовал еще ни разу в жизни.

Впервые я увидел ее в городе возле ветеринарной клиники. Я стоял на

противоположной стороне дороги и был занят тем, что объяснял туристам, в каком направлении им двигаться дальше, вот тогда-то и заметил Лучиану. Замолкнув на полуслове, я просто замер и пялился на нее. Когда она, наконец, перевела на меня взгляд, то одарила мягкой улыбкой, от которой у меня перехватило дыхание. Однако все закончилось слишком быстро, и Лучиана, развернувшись, зашла в клинику. С того дня я пытался привлечь ее внимание, но у меня ничего не выходило. А я к такому не привык. Я самый веселый и беззаботный в нашей семье. У меня хорошо подвешен язык. Но Лучиана ни на что не реагировала. Максимум, что я получал — односложные ответы, не менявшиеся, даже когда я прилагал все свои силы. Я наблюдал, как она вела себя с другими людьми. Со всеми остальными Лучиана смеялась и улыбалась. Я даже видел, как некоторым она начинала дерзить. Я желал, чтобы она так же относилась ко мне, но никак не мог достичь цели. Стоило мне появиться рядом, как Лучиана будто возводила между нами бетонную стену и избегала меня всеми возможными способами. И тем самым, черт возьми, сводила меня с ума. Сначала я считал это милым, но с течением времени начал всерьез опасаться взорваться от желания. Как будто у меня заканчивался кислород. Я чувствовал, что если не заполучу ее в ближайшее время, то просто умру. И сейчас я не имел в виду просто заполучить Лучиану в свою постель. Не поймите меня неправильно, но мне нужно было нечто большее, нежели просто секс. Я нуждался в ней. Во всей.

— В городе есть и другие девушки, Блэйк. И многие из них пытаются привлечь твое внимание, — заявил Тай, вырывая меня из размышлений. — Ты ни с кем не флиртуешь, что на тебя не похоже.

— Я никогда не флиртую. Это только ты можешь принять хорошие манеры за флирт.

Мэри-Джейн захихикала, ведь я был прав. Меня раздражали даже мысли о другой женщине. У меня уже была своя собственная. Она стала моей в ту же секунду, как только я ее увидел. Как понимаю, Лучиана стала для меня единственной существующей женщиной.

Я не встречался с девушками из города, приравнивая это к плевку в свою тарелку, но в случае с Лучианой мое правило испарилось. Когда дело касалось нее, все существующие правила вылетали в трубу. Ведь она была единственной. Мы даже еще не были вместе, но я уже потерялся в ней и был уверен, что никогда не позволю ей уйти. Может, Лучиана еще не знала, однако уже была моей, и не существовало ни единого долбаного шанса, что я когда-либо ее отпущу. Скорее всего, мне нужно было перестать пытаться быть хорошим парнем, раз уж медленное продвижение к цели и мои попытки привлечь ее внимание не возымели никакого эффекта. Мне требовался новый план. Такой, чтобы сработал намного быстрее. Иначе я вскоре окажусь в психушке или что-то вроде того. Я уже чувствовал, как у меня едет крыша.

Я подошел к кухонной стойке и уселся, зная, что Мэри-Джейн обязательно накормит меня завтраком. Бог свидетель — я не смог бы ничего сварганить, даже если бы от этого зависела моя жизнь. Долли, наша младшая сестра, иногда жалела меня и приходила готовить хоть какую-нибудь еду, но в последнее время она без конца где-то пропадала. Видимо, пришла пора обратить на нее внимание и удостовериться, что она не вляпалась в неприятности.

— Разве тебе не нужно присматривать за своим ранчо? — возмутился брат.

— Завтрака хватит на всех, — возразила Мэри-Джейн порицательным тоном.

— Он не съест то, что планировал съесть я, — зарычал Тай, и Мэри-Джейн игриво укусила его за грудь. Он улыбнулся ей, и они оба рассмеялись. Изменения, произошедшие с

моим братом, были непостижимыми. Впервые с тех пор как мы потеряли наших родителей он начал улыбаться и присматривать за всеми нами — наглядное доказательство того, что может сотворить любовь хорошей женщины.

— И, помимо прочего, у меня есть планы, — заявила Мэри-Джейн и, глянув на меня через плечо, вновь перевела взгляд на Тая. — Опустим меня вниз, — Тай подарил ей еще один поцелуй, а затем поднял со стойки и поставил на ноги.

— Планы на меня? — поинтересовался я, понятия не имея, о чем она думала и что хотела сделать.

— Ага. Вчера вечером я кое-что придумала. Идеальный вариант, — она взволнованно хлопнула в ладоши, и ее темные кудри взметнулись. Тай сразу протянул руку и принялся рассеянно играть с одним из локонов, проявляя нулевой интерес к нашей беседе. — Итак, я вчера получила письмо от Лонга из ветеринарной клиники.

Произнеся последние слова, ЭмДжей завладела полным моим вниманием. Я знал, что Лучиана работала именно там. Клиника находилась в городе столько, сколько я себя помнил, и доктор Лонг всегда нанимал новых людей то там, то здесь, чтобы они помогали ему справиться со всем объемом работы. Было очень трудно успевать заботиться обо всех фермах, не говоря уже об обычных домашних животных.

— Ну, — вымолвила Мэри-Джейн и склонила голову. — Как я поняла, Лучиана хочет придерживаться специализации по крупным сельскохозяйственным животным и рогатому скоту, поэтому ей нет смысла оставаться в клинике. Доктор Лонг спрашивал, не желаем ли мы воспользоваться ее помощью. Она жаждет работать в каких-нибудь конюшнях.

Немногие ветеринары знали, как обращаться с лошадьми. Доктор Лонг был прекрасным специалистом, но также и занятым человеком, поэтому не всегда мог достаточно быстро добраться до ранчо. Я понимал, почему он хотел нанять кого-нибудь со схожей специализацией. Здесь Лучиана очень пригодилась бы.

— Он обучил ее и считает готовой работать самостоятельно. Я решила, что было бы неплохо пригласить ее сюда, к нам с Таем. У нашей семьи в распоряжении четыре фермы, а значит, мы точно найдем, чем ей заняться. Плюс ты сможешь, наконец, попробовать с ней сблизиться. Может быть, даже...

— Не получится, — отрезал Тай. Похоже, он все-таки мог одновременно играть с волосами Мэри-Джейн и слушать.

— Нет, не получится, — согласился я. Идея совершенно мне не понравилась. Впрочем, я был уверен, что семье Лучианы, в свою очередь, не понравится моя. После проведенного мной небольшого расследования я знал, что Лучиана все еще жила с родными. Несколько раз, когда она покидала клинику после наступления темноты, я следовал за ней до самого ее дома, и приходилось довольно долго ехать.

— Почему? Я просто хотела сделать тебе чертов подарок, — покачала головой Мэри-Джейн, словно я сошел с ума.

— Она здесь не останется. А у меня появится несколько месяцев, чтобы я мог трах... поиметь мою жену везде, где хочу, без постоянно прерывающих нас личностей, — судя по голосу, Тай не терпел возражений. Он бы с радостью подарил Мэри-Джейн все, о чем бы она ни попросила, однако сейчас не был готов пожертвовать временем, которое собирался провести наедине с ней.

— Она может остаться со мной. Тем более у меня есть две дикие лошади, и их нужно приручить. Пока я воспользуюсь ее помощью на своем ранчо.

Мэри-Джейн изучающе посмотрела на меня.

— Не уверена, что ей понравится идея, — заявила ЭмДжей, и я задумался, насколько они близки с Лучианой. Черт возьми, почему Лучиана общалась со всеми в городе, кроме меня?

— У нее нет выбора. Если она хочет работать на земле Дженнингсов, у нее лишь один вариант: заниматься лошадьми на моем ранчо, — я понимал, что сейчас за меня говорил мой член, но не мог ничего поделать. Я осознавал, что произойдет, если она останется у Тая. В конечном итоге, я бы просто заявился к ним, перебросил ее через плечо и свалил отсюда, а может, выкинул бы чего и похуже. Будет гораздо лучше, если Лучиана остановится у меня. Тогда я не упущу ни единого дня.

Мэри-Джейн раздраженно фыркнула, и я узнал этот звук. Именно его она издавала, когда Тай уподоблялся пещерному человеку.

— Ладно, в таком случае, я позвоню доктору Лонгу. А то у меня возникло ощущение, что ты готов со мной подраться.

Я не мог не согласиться. Похоже, теперь на моем ранчо будет три диких лошади, которых нужно приручить.

ГЛАВА 2

Лучиана

— Ты собираешься устроиться на работу?

Я бросила взгляд на старшую сестру — Фернанду, в данный момент занятую мытьем посуды. Она кивнула на письмо в моих руках, и я, быстро сложив его, запихнула в задний карман. Схватив кухонное полотенце, я принялась натирать помытые сестрой тарелки, в то время как трое ее детей носились по всей кухне. Фернанда прикрикнула на них на испанском, и малыши встали как вкопанные, а затем медленно потоптали подальше от нас, не желая нарываться на неприятности.

— Ты говоришь в точности, как мама, — заявила я, слегка подталкивая ее.

— Кажется, сегодня вечером я в ударе, поэтому буду продолжать ворчать так же, как и она в свое время. Так ты собираешься устраиваться на работу или нет, Лучиана?

— Не знаю, — я тяжело вздохнула и пожала плечами.

Фернанда вытерла руки и повернулась. Я почувствовала, как она всмотрелась в мое лицо, но так и не решилась поднять глаза и встретить ее взгляд. Сестра не просто говорила, как наша мама, она могла точно так же пригвоздить нас взглядом, чтобы мы невольно раскрыли все свои секреты.

— Лучиана, — резко окликнула меня Фернанда, и мои глаза непроизвольно поднялись к ее лицу. — Это же твоя мечта. А значит, ты должна решиться. Ты так долго училась, чтобы, наконец, попасть в клинику к доктору Лонгу. Тем более, ты ежедневно тратила по два часа на дорогу туда. А если начнешь работать на ферме полный рабочий день, то получишь несколько часов практики, в которых так нуждаешься, но не можешь получить из-за постоянного отсутствия времени. Это поможет закончить обучение и стать ветеринаром. Именно то, что нужно.

Я кивнула, прекрасно понимая, что сестра абсолютно права. Но стоило мне окинуть взглядом наш маленький дом, как я задумалась о своих обязанностях. Мне бы пришлось от них отказаться. Может, я и тратила по несколько часов в день на дорогу до клиники и обратно, чтобы закончить практику, но все равно успевала помогать по мере сил. Возможно, не слишком-то много, но все же хоть что-то из длинного списка работы по дому.

— Прекрати. Остановись немедленно, — сестра погрозила мне пальцем. — Я уже вижу, как твой разум силится найти причины для отказа. Ты пыталась отвернуться от своей мечты еще в ту пору, когда заболела мама, но мы не позволили. А теперь, когда она ушла, у тебя и вовсе не осталось доводов против. Может, мы с Матео многого и не имеем, но упорно трудимся, чтобы добиться лучшей жизни. Не смей использовать нас в качестве оправдания для отказа от своей мечты.

— Фернанда... — я попыталась объяснить, но она меня перебила.

— Тебе меня не переубедить. Иди и собирай вещи. А когда отец вернется домой, ты все ему объяснишь. Не спросишь, а поставишь перед фактом. *Lo entiendes?*¹ — сестра произнесла последнее слово вопросительным тоном, но на самом деле оно было утверждением.

Я хотела разозлиться и заявить Фернанде, что она мне не начальник, но ведь сестра просто желала, чтобы я следовала за своей мечтой. Как я могла злиться? Окажись она на моем месте, я бы сделала то же самое для нее.

— Да, я все поняла.

Прежде чем я смогла добавить хоть что-то к уже сказанному, в комнату зашли Матео и наш отец. Матео сразу притянул Фернанду в свои объятия и поцеловал в шею. Сестра залилась смехом, и я заметила, как на ее щеках расцвел румянец. Она прикрыла глаза и тихо вздохнула. Мое сердце заныло от вида столь сильной любви. Они были вместе с шестнадцати лет, и Матео каждый день поклонялся земле, по которой ходила Фернанда.

— Эй, *requieña*², — воскликнул отец, подходя мимо и целуя меня в щеку.

— Садитесь есть, пока не остыло, — пробормотала Фернанда, все еще красная от приветствия Матео.

Мужчины стали рассаживаться за столом, а я вернулась к натиранию тарелок и размышлениям о том, как сообщить отцу о своем решении.

— Лучиана хочет поделиться с нами очень важной новостью, — заявила Фернанда, и я закатила глаза. Матео вновь схватил ее в объятия и усадил к себе на колени. Видимо, сестра решила позаботиться обо всем вместо меня.

Я вытащила из кармана письмо и протянула отцу. Доктор Лонг вручил мне его только сегодня, прямо перед отъездом, и заявил, что ждет ответа уже завтра. Я до безумия желала

получить такое предложение, но мечты не всегда совпадают с возможностями. А теперь, когда мне выпал шанс покинуть дом и работать на ферме полный рабочий день, я испугалась.

В абсолютной тишине я ждала и наблюдала за тем, как мой отец прочитал письмо, а затем передал его Матео. Пускай на самом деле домом управляла сестра, но мы все равно уважали пожелания отца. И если бы он воспротивился моему отъезду, мы бы больше не поднимали эту тему.

Мы жили в доме, построенном им после того, как они с мамой переехали в Америку. В Мексике он много сэкономил и откладывал деньги, пока не накопил достаточно, чтобы переехать и купить участок земли. Они с мамой возвели этот дом, а после появилась моя сестра и уже через несколько лет — я. Мы выросли здесь, и когда Матео попросил у отца разрешения жениться на Фернанде, то получил согласие при одном условии — они должны остаться жить с нами. В нашей культуре было очень важно помогать друг другу, жить одной большой семьей, поэтому то, что я хотела уйти и остановиться где-то в другом месте, являлось чем-то очень неординарным. Мама знала о моих мечтах ухаживать за животными и жить на ферме. Она всегда меня поддерживала, но три года назад умерла от рака груди, и в тот момент я ощутила, как вместе с ней умерла и моя мечта.

— Значит, ты будешь жить на ранчо все время? — поинтересовался отец, и я кивнула. — Но что будет, когда ты отработаешь необходимые часы? После того, как поживешь на ферме и прикоснешься к своей мечте? Сможешь ли ты вернуться домой, оставить все позади, и все равно быть счастливой, Лучиана?

— Не знаю, — выдохнула я. Именно этого я и боялась. Боялась жить так, как хочу, боялась того, к чему это приведет в дальнейшем. Я глубоко вздохнула и посмотрела в глаза отцу.

— Я уверена, что должна рискнуть. Только в этом случае я найду то, что так давно ищу. Это всего лишь первый шаг. Посмотрим, как все сложится.

Отец с Матео переглянулись, а затем муж сестры мне улыбнулся.

— Твоя мать гордилась бы тобой.

Я почувствовала, как на глаза навернулись слезы, ведь он был прав. Сейчас мама прыгала бы от радости. А может даже суетилась бы по всему дому, собирая мне чемодан. Я кивнула и обратила свой взор на отца.

— Я считаю, что возможность хорошая, ведь сейчас ты слишком много времени тратишь на дорогу до работы. К тому же, это следующий шаг в твоей карьере.

Я почувствовала, как с моих плеч упал огромный груз. Из-за волнения о мнении отца я не позволяла себе радоваться предстоящей работе. Протянув руки, я обняла его, а затем и сестру. Они, не переставая, обсуждали предстоящую работу и то, сколько она принесет мне опыта.

А я в этот момент уже думала о возможности сэкономить деньги, чтобы потом отправлять их домой. В письме говорилось, что я остановлюсь на ранчо «Аркан», расположенном к югу от города. Я не успела разузнать про все фермы в округе, но, по словам доктора Лонга, она — именно то, что мне нужно. Ведь я желала набраться опыта в работе с крупными животными, а на этом ранчо как раз было за кем ухаживать.

Почему-то перед мысленным взором всплыл образ частенько наблюдавшего за мной мужчины с холодными голубыми глазами. Я попыталась оттолкнуть эти мысли, не желая в данный момент о нем думать. Эти глаза следили за мной каждый раз, стоило мне приехать в

город. И то, как мужчина пытался привлечь мое внимание... Мне следовало сосредоточиться на семье и работе, к тому же у меня не было лишнего времени, несмотря на чувства, возникавшие при виде голубоглазого мужчины или даже при мысли о нем.

Мне уже исполнилось двадцать три года, а я еще ни разу не целовалась, полагая, что у меня нет на это времени. Нужно было прекратить фантазировать о высоком темноволосом мужчине, всегда дарившем мне улыбки. Он улыбался так, будто смеялся всю свою жизнь. От этих улыбок у меня подгибались колени, и в тот момент все, о чем я могла думать — как бы упасть в его объятия. Его футболки обтягивали огромные руки. Джинсы и ботинки всегда были пыльными, отчего создавалось впечатление, что он целыми днями трудится в поле. А его большие мозолистые ладони, несомненно, слегка царапали бы мою нежную кожу.

— Лучиана, — позвала меня сестра, щелкнув пальцами у меня перед носом.

— Ой, простите, — выдохнула я и попыталась развеять обволакивающий туман похоти.

— Ты хорошо себя чувствуешь? Ты как-то нездорово покраснелась, — Фернанда приложила ладонь к моему лбу, но я ее оттолкнула.

— Я в порядке. Просто собираюсь пойти и собрать вещи. В письме говорится, что я должна приступить к работе как можно скорее.

Пожелав всем спокойной ночи, я направилась в маленькую комнату в мансарде. Свою старую спальню я отдала детям, кроме того, на третьем этаже жила только я — какое-никакое личное пространство. Захлопнув за собой дверь, я сразу направилась к кровати, села на край и спрятала лицо в ладонях.

Поверить не могу, что я забылась в фантазиях. Раньше меня никто так не цеплял. Ни один мужчина. Я ни разу не задумывалась о возможности влюбиться. Конечно, перед моими глазами были Фернанда с Матео, и я бы хотела того же, но на самом деле в данный момент завести с кем-то роман не входило в мои планы. Сколько я себя помнила, вся моя жизнь крутилась вокруг окончания обучения и помощи семье. Но однажды увидев эти глаза, я не смогла их забыть.

Растянувшись на кровати, я опустила веки, и вновь перед моим мысленным взором возник этот мужчина. Он стоял в центре города, и в сравнении с остальными казался мне богом. Он выглядел человеком, который сначала получает желаемое, а уже потом задает вопросы.

В голове, будто бы в кино, замелькали картинки нашего возможного будущего. Незнакомец ринулся бы ко мне и притянул в свои объятия. Его полные губы поцеловали бы меня, и я бы потерялась в эмоциях. Он превосходил меня размером и силой. И я ощутила, как у меня между ног разгорелось пламя.

Я пообещала себе заняться сбором вещей чуть позже... ведь мое видение было слишком прекрасным, чтобы прерывать его сейчас.

ГЛАВА 3

Блэйк

— Что, мать твою, с тобой не так?

Я очнулся от размышлений и обернулся, чтобы посмотреть на Бена — одного из работников, уже пару лет трудившихся на ранчо. Он облокотился на один из столбов моей замысловатой веранды и пристально меня разглядывал. С самого рассвета я стоял здесь, уставившись в одну точку. На большее я был сейчас неспособен.

— У тебя что, нет какой-нибудь долбаной рубашки или еще чего-нибудь? — спросил я его в ответ. Бен бросил взгляд на свою голую грудь. Ходить на ранчо без футболки было обычным делом, но, похоже, пришло время ввести новые правила или что-то вроде того. Подобного дерьма не должно происходить, когда сюда приедет Лучиана. А приехать она могла в любую минуту. Мне совершенно не нравилась сама мысль о том, что она увидит кого-нибудь без рубашки. Ну, за исключением меня.

— Собственно, поэтому я и пришел. Я, черт возьми, порвал последнюю, когда ремонтировал забор, вот и решил спросить, можно ли у тебя одолжить рубашку. Сегодня я буду работать в поле, и мне не хочется, чтобы солнце поджарило мою спину ко всем чертям, — пробормотал Бен, по-прежнему наблюдая за мной так, словно я вел себя странно.

Ну, может, потому что так оно и было. Я вел себя очень необычно с тех пор, как в моей жизни появилась Лучиана, и с каждым днем становилось лишь хуже. Я надеялся, что ее присутствие, наконец, успокоит меня и поможет не быть такой задницей. Со стороны выглядело так, будто мы с Таем поменялись местами. Теперь я стал полным засранцем, а он постоянно улыбался, словно ничего в мире его не волновало. Именно таким был я, пока не понял, что со своей беззаботностью упускал что-то важное.

Но потом я увидел у Бена в руках порванную рубашку. Тряхнув головой, я еще раз глубоко вздохнул. В последние дни я частенько успокаивал себя таким способом. Медленно сосчитать до десяти уже не помогало, да и от предложения Мэри-Джейн тоже было маловато толку. А вернее, совсем никакого. Кто-то думал, что я успокоюсь, когда Лучиана примется за работу. Но я так не считал. Честно говоря, я подозревал, что все лишь ухудшится, ведь живя под одной крышей, мы станем ближе. Мне дурнело от осознания того, что каждую ночь, когда я буду ложиться в кровать, Лучиана будет делать то же самое, но в соседней комнате. Тем не менее, у меня не возникало даже мысли позволить ей уехать.

Я чувствовал себя подростком, еще ни разу не общавшимся с девушками. Но Лучиана, того и гляди, появится на ранчо, а я, вероятно, выставлю себя полным ослом. Всегда

спокойный и собранный, сейчас я не мог найти в себе и следа этих качеств.

— Ага, сейчас, — я открыл парадную дверь и пошел в спальню, чтобы взять рубашку. Когда я вернулся в гостиную, Бен уже стоял там и озирался. Я протянул ему одежду, но он даже на меня не взглянул.

— Что здесь случилось? — спросил Бен, обводя рукой комнату. Я почувствовал, как щеки начал заливать чертов румянец. Отвернувшись, я попытался его скрыть, поэтому пошел на кухню заварить себе кофе — единственное, что я мог сделать, не спалив при этом весь дом. И то лишь потому, что Долли подарила мне модную кофемашину, которая прекрасно выполняла за меня всю работу. В ней даже был таймер.

Я ждал, когда заварится кофе.

— Хочу перемен, — наконец ответил я. Я не предлагал Бену присоединиться, чтобы не давать ему повода ошиваться рядом. В городе меня считали ловеласом. Но Бен оставлял меня далеко позади по всем пунктам. Не думаю, что осталась хоть одна юбка в радиусе пятидесяти миль, под которую он бы не залез, ну, или хотя бы не попытался.

Я не мог этого понять. Может, в молодости это не так уж и плохо, но что будет, когда придет время остепениться? Неужели тебе захочется, чтобы твоя жена слышала, какое же ты дерьмо? Каково ей будет каждый день сталкиваться с женщинами, с которыми ты спал? Мама за такое заживо бы содрала с отца шкуру. Я улыбнулся, вспоминая тот огонь, что они зажигали друг в друге. Мать была вспыльчивой и могла взорваться по любому поводу, но папе хватало секунды, чтобы ее успокоить. Я хотел того же самого. Кого-то, кто дополнял бы меня и стал моей половинкой. Родители не могли жить друг без друга. Такого я желал для себя. И я знал, что тем самым человеком была Лучиана. Я это чувствовал. Поскольку всегда это искал. И сразу мог сказать, подходит мне девушка или нет.

Интересно, а какой темперамент у Лучианы? Судя по тому, как ее темные глаза смотрели на меня с прищуром, в ней был огонь, и я не мог дождаться, когда он покажет себя во всей красе, избрав меня своей целью.

— Это что, цветы? — спросил Бен, подняв поставленную мной утром вазу. Я стиснул пальцами чашку с кофе. — Вот дерьмо, и ты туда же, — он посмотрел на меня. — Я припоминаю, когда приехала Мэри-Джейн, Тай, чтобы завоевать ее, тоже обставил весь дом всякой фигней. Похоже, у вас двоих одинаковый подход.

На последних словах Бен рассмеялся, а я не смог даже возразить.

Мне не хотелось, чтобы по приезде Лучианы дом напоминал пещеру первобытного человека. По городу и так блуждали слухи, будто я кручу романы с некоторыми местными девушками, хотя это и было полной чушью. Не секрет, что в нашей семье водились деньги, и многие хотели запустить в нас свои коготки. Я знал наверняка одно — если вдруг сплетни дошли до Лучианы, нужно показать ей, что все бредни про меня и женщин — ложь. И когда она решит тут осмотреться, лучше бы дому не напоминать холостяцкую берлогу. Я желал, чтобы Лучиана сочла это место подходящим для семьи и смогла увидеть здесь свое будущее. Я мечтал заставить ее влюбиться в ранчо так, чтобы у нее не возникло даже мысли уйти, и готов был на все, лишь бы осуществить свою затею. Чем сильнее Лучиана привяжется к этому месту, тем сложнее ей будет его покинуть.

Лучиану и так, скорее всего, взбесит необходимость жить со мной, а не с Таем и Мэри-Джейн. В ее понимании будет неправильно оставаться наедине с одиноким мужчиной. Но тут нет других долбанных вариантов. Она останется со мной. Точка. Это даже не обсуждается.

Конечно, у нас была пара домиков, и я мог бы позволить ей остановиться в них, но один

лишь факт, что она там будет совсем одна, выводил меня из себя. От некоторых домов на мили вокруг не было ни души. И если сейчас я понимал, что спокойный сон мне не светит, то живи она одна в таком домике, я бы вообще не смог заснуть. Так что оставалось лишь одно решение. Ее место здесь, со мной, она должна наполнить собой мой дом и сделать его своим собственным. Оставляя повсюду всякие чертовы девчачьи мелочи, чтобы я на них наткался. Мне бы это понравилось. Каждой частичке меня. Никогда не думал, что буду возбуждаться от разбросанных по дому женских вещичек, но вот он я, а мой член в очередной раз пытается вырваться из штанов.

— Бери мою рубашку, — заявил я Бену, затем допил кофе и убрал кружку в раковину. Бен надел рубашку через голову, а я направился к дверям. В моей голове возникла внезапная мысль. Лучиана должна была уже приехать. Бросив взгляд на часы, я увидел, что сейчас десять минут девятого, а значит, она опаздывала. Я встревожился. А вдруг что-то случилось? Вчера ночью был шторм, и некоторые дороги могло размывать. Может, мне стоило ее подвезти. Дьявол, почему я не подумал об этом? Тогда бы у нее не было под рукой машины. Лучиана бы здесь застряла. Нуждалась бы во мне, чтобы куда-нибудь съездить. И тогда я был бы уверен, что она всегда будет рядом, куда бы ни собралась.

Бен прошел за мной к дверям. Услышав хруст гравия, мы оба оглянулись и увидели, как на подъездной дороге показался маленький потрепанный синий «фольксваген жук». Я молился, чтобы на нем ехала не Лучиана. Обычно она водила двухдверный грузовичок. А этой машине не стоило даже пытаться выезжать на дорогу. По звуку вылетавшего из-под колес гравия я понял, что шины были в таком же плачевном состоянии, как и вся машина.

— Не верю, что у нее еще сохранился этот автомобиль, — рассеяно брякнул Бен, застав меня врасплох. Я отвел глаза от машины и посмотрел на мужчину.

— Чья это машина? — выплюнул я, зная, что ответ мне не понравится.

— Лучианы, — Бен посмотрел на меня. Не в силах сдержаться, я схватил его за грудки и прижал к стене дома. Он поднял руки в знак поражения, явно не желая сейчас со мной связываться. — Что за хрень, мужик? — воскликнул он, но я заметил промелькнувшую у него в глазах вспышку страха.

— Ты к ней прикасался? — прорычал я. Бен любил тянуть свои гребаные руки ко всем подряд, и меня бесила мысль, что он мог касаться Лучианы. Если все же коснулся, он покинет ранчо. Зная, что между ними что-то было, я не позволю ему находиться поблизости. Я проведу остаток своей жизни, заставляя Лучиану про него забыть, а задача упростится, если его не будет рядом.

Бен рассмеялся.

— Клянусь, я трогал лишь ее машину. Однажды. Когда она сломалась в городе на прошлой неделе. Лучиана только ее приобрела, и это настоящий кусок дерьма, сам видишь. Я посоветовал вернуть ее обратно, — при этих словах я почувствовал, как гнев начал постепенно стихать. — Черт, ты хуже Тая. Я не должен смотреть еще и в сторону Лучианы? Все мы знаем, что бывает с Таем, если кто-нибудь хотя бы мельком взглянет на ЭмДжей.

Глубоко вздохнув, я отпустил Бена. На его лице играла дурацкая улыбка. Пусть Бен лишь раз коснулся машины, но я-то знал, что он пытался добиться большего, и предполагаю, что Лучиана его отшила. И он бы снова попытался, что совершенно меня не устраивало. Я был недоволен признанием, поэтому прищурился и предупреждающе посмотрел на Бена, отчего его улыбка увяла. Я не желал, чтобы парень приближался к Лучиане или разговаривал с ней. И тем более, черт возьми, не хотел, чтобы он счел происходящее забавной игрой

«раздразни медведя». Это плохо для него закончится. А затем я вспомнил, что также вел себя с Таем, когда впервые приехала Мэри-Джейн. Похоже, долбаная карма двинула меня по заднице.

— Оставлю-ка я тебя разбираться самому, мужик, — выдавил Бен, словно прочитав мои мысли.

— Советую тебе сдержатъ слово, — заявил я, когда Бен направился в противоположную от крыльца сторону. Он понял, что ему лучше не появляться у парадной двери, где его можно будет заметить. Я понятия не имел, как разобраться со всеми этими мужчинами, которые начнут виться вокруг Лучианы. Я просто собирался надеть кольцо ей на палец настолько быстро, насколько смогу, иначе придется научиться жить с грызущей меня изнутри ревностью. А насмотревшись за прошедший год на поведение своего брата, я очень сомневался, что у меня получится. Похоже, мужчины Дженнингс становятся безумно ревнивыми, когда дело касается их женщин.

Обернувшись, я увидел во дворе смотрящую на меня Лучиану. Она уперла одну руку в бедро и с прищуром разглядывала меня огромными карими глазами. Ее волосы по обыкновению были заплетены в косу, и мне пришлось сжать пальцы в кулак, чтобы сдержать желание провести по ним рукой.

Лучиана была такой крошечной, что я удивлялся, как она умудрялась справляться с некоторыми животными. Как она сможет справиться со мной. Она забормотала на испанском, тем самым вызвав у меня улыбку. Ни за что не скажу ей, что понял каждое произнесенное слово. Мне понадобится любое преимущество, какое она сможет мне дать.

ГЛАВА 4

Лучиана

Проклятья срывались с моих губ, пока я смотрела в преследовавшие меня повсюду серебристо-голубые глаза. Глаза, которые я видела каждый раз, стоило мне опустить веки и представить свое будущее. А в последнее время я занималась этим довольно часто, особенно теперь, когда решила начать новую главу в своей жизни.

Я всегда была немного влюблена в Блэйка, именно поэтому старалась избегать его, полагая, что у нас ничего не выйдет. Мы с ним принадлежали двум разным мирам,

настолько далеким друг от друга, что даже представить себе сложно. Между нами никогда ничего не сложится, а мне не хотелось идти по жизни с разбитым сердцем. Потеряв мать, я понимала, что сердечные раны еще слишком свежи, чтобы переживать боль снова. Лучше держаться от всего этого подальше. Но теперь Блэйк встал прямо у меня на пути, и выражение его глаз говорило, что он не собирается двигаться с места.

Он стоял, прислонившись к перилам на огромном крыльце очень красивого дома, словно сошедшего с обложки журнала. Вокруг простирались зеленые холмы, а рядом возвышался большой красный амбар. Ранчо выглядело именно таким, какое представляешь себе, когда мечтаешь о жизни в Техасе. Я влюбилась в него в ту самую секунду, как заметила, выехав из-за поворота. Оно воплощало все, что я когда-либо представляла себе в фантазиях о месте, где хотела бы жить и трудиться. Включая эти голубые глаза, воспоминания о которых никогда не покидали меня во времена работы в городе.

Может, произошла какая-то ошибка, но сердце подсказывало, что тут что-то серьезнее простого совпадения. Впервые увидев Блэйка, я сразу же поняла, что он всегда получает желаемое. Кроме того, я не была настолько наивной, чтобы думать, будто у него на меня какие-то серьезные планы. Я не знала, как себя вести, и что подразумевает под собой симпатия Блэйка. Простое развлечение? Способ приятно провести время? Или же нечто значимей? Его глаза наводили на мысли о последнем варианте, но я не могла сказать наверняка, поэтому просто надеялась, что так оно и есть.

— Добро пожаловать на ранчо «Аркан», — поприветствовал Блэйк, оттолкнувшись от перил и подходя ко мне ближе.

А вот и появилась на его слегка небритом лице знаменитая легкая улыбка. Щетина немного скрывала ямочки на щеках, а морщинки в уголках губ доказывали, что он часто улыбался. Блэйк был одет в белую футболку, плотно обтягивающую мускулистое тело, в джинсы и коричневые ботинки, выглядевшие слегка потрепанными. Но контрольным выстрелом для меня оказалась ковбойская шляпа. Черная, низко опущенная на глаза, она придавала Блэйку такой вид, словно все мои влажные мечты о ковбоях вдруг претворились в жизнь. Если бы на нем были еще и чапсы³, то, боюсь, я бы не смогла удержаться и просто вскарабкалась бы на него. Но поскольку их не было, я смогла сдержаться. Все выглядело так, будто я оказалась в своей собственной сказке, желая кинуться в его объятия и остаться там до конца жизни. Если бы все было так просто. Я знала, что должна усердно трудиться ради достижения того, чего так хотела... и просто не могло случиться так, чтобы мечта оказалась легко достижима.

— Только не говори, что ранчо твое, — возмутилась я и огляделась вокруг, словно пытаюсь найти кого-то, кто выскочил бы из-за угла и сказал, что происходящее — просто шутка.

— Теперь и твое тоже, — заявил Блэйк, и на секунду мне показалось, что он имел в виду нечто большее, чем просто жилье на то время, пока я отрабатываю свои часы на ранчо. От этой мысли мое сердце екнуло, а по телу разлился жар. — Я — Блэйк Дженнингс, и я на самом деле очень рад, что ты здесь, Лучиана.

Он протянул мне руку, а я просто стояла и смотрела на нее. Глубокий голос Блэйка обласкал мою кожу подобно нежному касанию, и я невольно подалась вперед. Я протянула руку и вложила в его ладонь. Бросив взгляд сквозь ресницы, я заметила, что Блэйк больше не улыбался и теперь смотрел на меня из-под полей своей шляпы с каким-то жестким выражением в глазах. Его челюсти сжались, а рука, держащая мою, стала подтягивать меня

ближе. На долю секунды я испугалась, но спустя мгновение испуг обернулся чем-то иным. Внезапно тревога испарилась, превратившись в неожиданное тепло, разлившееся у меня в животе. Подняв руку, я заправила за ухо прядь волос и пару раз глубоко вдохнула, чтобы не упасть в обморок. Окутывающая нас энергетика Блэйка была пугающей, но в тоже время и успокаивающей. Со всеми этими своими мускулами и едва сдерживаемой силой он напоминал породистого жеребца. Я почти физически ощущала, что он держит себя под контролем, но не знала, надолго ли его хватит. И это пугало меня, однако в тоже время и привлекало.

Повисшее между нами молчание прервал крик петуха, и я обернулась в сторону амбара.

— Должно быть, это Спартак, — пробормотал Блэйк, не отпуская мою ладонь.

— Ты назвал своего петуха Спартаком? — я не смогла скрыть смеха в голосе.

— Конечно. Имя ему подходит. Он важно расхаживает повсюду, словно указывая всем, чем они должны заниматься, — Блэйк пожал плечами, а на его губах снова появилась мягкая улыбка. — Давай я покажу тебе дом, и мы сможем поговорить о том, какие у тебя будут обязанности, — в его глазах появился насмешливый блеск.

— Я не говорила, что останусь, — я вырвала руку из его хватки и сделала шаг назад. Я должна была привести в порядок мысли, а когда Блэйк стоял так близко и дарил эти свои «сгорите, мои трусики» улыбки, задача становилась невыполнимой.

Не обратив на мои слова ни малейшего внимания, Блэйк подошел к машине и, открыв пассажирскую дверь, вытащил мой багаж. О да, Блэйк всегда делал то, что хотел. Я уже открыла рот, чтобы остановить его, но тут он обернулся и, закинув мою сумку на плечо, заявил, не дав мне вымолвить и слова:

— Ну, с моей точки зрения, Лучи, ты можешь выбрать один из двух вариантов. Остаться на ферме, чтобы заняться работой, которая тебе так нужна. Или остаться на ферме и заняться работой, которая тебе так нужна. Думаю, выбрать не составит труда.

Я закатила глаза, а затем глянула на прошедшего мимо меня Блэйка.

— Это не выбор. И меня зовут не Лучи, — рявкнула я, неожиданно перескочив на испанский. Я не стану выполнять его указания только потому, что у него великолепная задница, о чем я и не преминула сказать. Он остановился на крыльце и обернулся. На секунду меня охватила тревога, что он понимает по-испански, поскольку его глаза пылали жаром. Но он просто подмигнул мне и вошел в дом, будучи уверенным, что я последую за ним. В конце концов, у него были все мои вещи.

Разочарованно хмыкнув, я пошла за Блэйком. Снаружи было жарко, как в аду, а я надела джинсы, ботинки и белую майку. Я привыкла к тexasской жаре, но от такой духоты уже через десять секунд была разгоряченной и вспотевшей. Мои длинные темные волосы выбивались из косы и падали на плечи, и я, откинув челку с глаз, поднялась на крыльцо, где была хоть какая-то тень.

Войдя внутрь, я увидела стоящего посреди гостиной Блэйка. Здание выглядело новым, и я была не в силах сдержать своего восхищения. Прожив всю жизнь в доме, построенном моим отцом, я могла оценить мастерство строителя и замечала все мельчайшие деревянные детали. Кто-то потратил уйму времени, выстраивая дом, некто, явно преданный этому месту.

— Тут очень красиво, — произнесла я, разглядывая каменный камин.

— Спасибо. Я сам построил, — ответил Блэйк. Я перевела на него удивленный взгляд, не зная, стоит ли верить. — Клянусь.

Что-то в его словах всколыхнуло нечто глубоко внутри меня. Он построил этот дом. Не

просто для себя, а для семьи. Все это показывало настоящего Блэйка. И то, чего он на самом деле хотел от жизни.

Похоже, Блэйк заметил мой скептицизм в отношении его заявления и рассмеялся. В доме ощущался уют, но в тоже время здесь было очень просторно. Большую часть своей жизни я делила комнату с сестрой, а затем, когда Фернанда вышла замуж, и у них с Матео появились дети, переехала в мансарду. Жить в одном доме еще с шестью людьми — довольно-таки тесновато. Внезапно на меня волной нахлынула тоска. Я скучала по шуму, по непрекращающейся болтовне детей и по тому, что все постоянно кричали. Я не переехала навечно, но судя по ощущениям, уходила прочь от жизни, которую знала.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Эй, — позвал Блэйк и, подойдя ко мне, ухватил рукой за подбородок. — Ты в порядке?

— Ага. Извини. Просто я впервые оказалась так далеко от дома, — его прикосновение успокоило меня и прогнало волну паники. Я чувствовала себя глупой из-за своей детской реакции, но именно она отчасти стала причиной моего решения. Я уехала, чтобы, наконец, вырасти и получить тот жизненный опыт, о котором всегда мечтала. Я слишком привыкла находиться дома, постоянно окруженная людьми и семьей.

— Надеюсь, я смогу максимально облегчить для тебя переезд. Позволь мне устроить тебе экскурсию, — его серебристо-голубые глаза сверкали от восторга, и я не смогла сдержать ответную улыбку. Похоже, его и вправду очень радовал мой приезд сюда. Судя по всему, он волновался, и его даже слегка потряхивало от желания показать мне дом. От желания, чтобы мне здесь понравилось.

Блэйк снял шляпу и, бросив ее на диван, провел своей огромной ладонью по темным волосам. Боже, я не думала, что он сможет выглядеть еще горячее, но, кажется, чертовски ошиблась. Волосы Блэйка были длиннее, чем я ожидала, и когда он снова взял меня за руку и повел на кухню, они упали на глаза.

— Вот об этом помещении я фактически ничего не знаю. Кроме того, что здесь появляется пища, но появляется она, только если кто-нибудь для меня готовит.

Покачив головой, я рассмеялась, затем прошла вперед и оглядела огромное просторное помещение, выглядящее абсолютно нетронутым. Кухня была из тех, за обладание которой моя мама убила бы. Я уже могла представить себя раскатывающей тесто для хлеба на этом огромном кухонном островке.

— Доктор Лонг говорил, что здесь я буду заниматься животными, пока не отработаю все положенные часы практики. А затем, может быть, ты наймешь меня на постоянной основе. Или, в крайнем случае, я смогу найти работу в этих краях. Тогда мне не придется возвращаться в город, и я избавлю доктора Лонга от необходимости постоянно кататься сюда на вызовы.

— Все верно, — подтвердил Блэйк, опираясь бедром на кухонную стойку. — У меня два брата и сестра. Каждому из нас принадлежит кусок земли и множество животных, за которыми нужно присматривать. Нам требуется человек, чтобы делать вакцинации, обычные осмотры и приходить на помощь, если что-то пойдет не так. Уже была пара случаев, когда доктор Лонг не смог приехать вовремя, и мы потеряли нескольких животных. Не хотелось бы повторения. Было бы здорово, если бы у нас появился свой собственный ветеринар, всегда готовый придти на выручку.

Я кивнула, ведь дорога от города до ранчо занимала много времени, а помощь порой

требовалась незамедлительно. Особенно, если у тебя акры земли, на которой пасется так много животных. Поэтому я отлично понимала, зачем им собственный ветеринар.

— Позволь я покажу тебе твою спальню, а после мы сможем поговорить подольше. Может, комната поможет тебе принять решение.

Оттолкнувшись от стойки своим громадным телом, Блэйк подошел ко мне. Он удивил меня тем, что снова обхватил мою ладонь и повел в коридор. Пока мы проходили мимо нескольких дверей, он объяснил мне, что это пустые комнаты, которые только предстоит меблировать, а также ванная и кабинет. Его спальня располагалась в конце длинного коридора, и рядом с ней была еще одна дверь. Блэйк открыл ее и вошел. Комнату заливал свет, а вдоль одной из стен стояла кушетка. На ней лежали белые подушки и мягкий плед — прекрасное место, где при желании можно прилечь и отдохнуть. Комната была очень уютной и немного меньше, чем я себе представляла.

— Извини за размер комнаты, но остальные гостевые спальни еще не готовы. Она находится рядом с хозяйской спальней, поэтому должна была стать детской.

— Детской? — спросила я, посмотрев на Блэйка. — Ты планируешь завести детей?

Одна мысль о том, что он заведет с кем-то детей, заставила зеленого монстра ревности внутри меня недовольно зарычать. Я никогда не думала, что у Блэйка может быть подруга, и неожиданно эта идея мне совершенно не понравилась. Но я не ошиблась. Он построил дом для семьи. Для его семьи.

— Когда-нибудь, — прошептал он и, потянувшись, заправил мне за ухо прядь волос. — Так скоро, как только смогу.

Трепет между ног должен был стать для меня предупреждением. Но на секунду я позволила себе представить, что Блэйк говорит обо мне.

ГЛАВА 5

Блэйк

Я наблюдал за Лучи, разглядывавшей скачущих по полю диких лошадей. Она смотрела на них с таким удивлением, что я просто не мог отвести от нее взгляд. Ветер развеивал пряди ее волос, успевших за целый день на ранчо выбиться из косы. Она выглядела так, будто здесь ей самое место. Эта мысль постоянно крутилась у меня в голове.

Я ни разу не видел, чтобы кто-то так легко находил подход к животным. Ее прикосновения всегда были мягкими и успокаивающими, благодаря чему звери подходили к ней без опаски. Они полностью подчинялись ее желаниям. Даже когда я отвел ее посмотреть на нашего злобного козла Билли, кусающего всякого, оказавшегося поблизости, он только потерся об нее, будто чертова жаждущая внимания собака. Я даже несколько раз приревновал. Лучиана гладила его мех и ласково разговаривала с ним по-испански. Не думаю, что она намеренно меня игнорировала, но в таком ключе прошла большая часть дня — Лучиана потерялась в животных, а я — в ней. Она не могла отвести от них глаз, а я — от нее. Она была идеальна. Настолько добрая, что мне тоже захотелось ощутить ее доброту, проявляющуюся в каждом действии. Тогда я понял, почему Лучиана стала ветеринаром. Она родилась любить и исцелять. Таковой была ее суть. Раньше я даже не предполагал, что подобная доброта вообще существует.

— Солнце уже садится, а я еще даже тебя не накормил, — произнес я. Лучиана была очень миниатюрной и не должна пропускать приемы пищи, поэтому я серьезно задумался, как часто она забывала поесть. Ведь Лучиана так окуналась в происходящее, что совершенно забывала о себе. Ну, в принципе меня все устраивало. Ведь теперь я мог о ней заботиться. Следить, чтобы она получала все необходимое.

Лучиана обернулась и посмотрела на меня, пока солнце освещало ее темные волосы. Предвидь я, что она собиралась провести весь день на улице, то дал бы ей шляпу. А вместо гатора⁴ взял бы повозку с лошадей. Я хотел хоть как-то защитить Лучиану от палящих лучей.

Протянув руку к ее макушке, я провел ладонью по всей длине косы и ощутил, как сильно солнце нагрело иссиня черные волосы. Лучиана округлила глаза, видимо, немного смутившись моей смелости, но я безумно хотел к ней прикоснуться, и не собирался за это извиняться. Я весь день старался ненароком дотронуться до Лучианы. Желал, чтобы она начала ко мне привыкать. Но, откровенно говоря, я касался ее еще и по другой причине. Мне казалось, что я не смогу остановить себя, даже если попытаюсь. Все казалось таким естественным. Будто я прикасался к ней всю жизнь.

— Если хочешь, мы вернемся утром, — пообещал я, а поскольку она явно не желала уезжать, мне было ненавистно забирать ее отсюда. Черт, распланируй я все лучше, и мы могли бы провести здесь ночь, как и хотела Лучиана. Она любила животных точно так же, как и я. Мысли о нас под звездами сделали мою вечную эрекцию еще тверже.

— Здесь прекрасно. Просто великолепно, — между нами что-то происходило, или, может, это чувствовал только я. Лучиана вновь перевела взгляд на лошадей. И уже через мгновение я понял, что соскучился по ее вниманию. Пока она смотрела на меня, я ощущал нечто невероятное.

— Он постоянно рядом с ней, — она закусила свою полную губу и снова на меня оглянулась, даря то, что я так любил — внимание.

Я кивнул в сторону диких лошадей.

— Когда мне что-то нужно от жеребца, я подзываю кобылу и знаю, что он прискачет следом.

— Правда? — Лучиана удивленно изогнула брови, ведь в природе лошади обычно так себя не вели. Они не создавали пары на всю жизнь. Как правило, породистых жеребцов сегодня сводили с одной кобылой, а на следующий день уже с другой. Но не в этом случае. Куда шла она, туда же следовал и он. Без вариантов. За всю свою жизнь я не сталкивался ни с чем подобным, хотя находился среди лошадей с тех пор, как научился ходить. И даже не

помнил, когда начал их дрессировать.

— Я никогда не видел ничего подобного. Собственно говоря, поэтому я их и приобрел. Продавец утверждал, что когда их попытались разделить, жеребец спятил. Хозяевам все же удалось его запереть, но он отказался есть. Просто впал в ступор. И они даже подумывали его усыпить.

На последней фразе Лучиана ахнула, уже успев привязаться к двум лошадям, за которыми наблюдала последние двадцать минут. У меня была та же реакция, когда я впервые увидел этого жеребца. Я почувствовал некое с ним сходство. Он был настолько предан своей кобыле и знал, что она принадлежит ему. Будто не мог без нее жить.

— Я купил их без торгов и сразу привел сюда. И до сих пор не придумал, что же мне с ними делать.

Лучи ринулась ко мне и схватила за руку. Ее маленькие пальчики не смогли полностью обхватить мое предплечье. Впервые она сама ко мне прикоснулась. Мне пришлось собрать всю волю в кулак, чтобы не притянуть Лучиану в объятия и не прижать к своему телу. Ведь там ей самое место.

— А как ты хотел с ними поступить? — спросила она обеспокоенным голосом.

— Ну, вообще мы хотели разделить их уже на ранчо, а потом продать.

— Ты не можешь их разлучить, — произнесла она так быстро и страстно, что ее испанский акцент стал заметнее, отчего я едва сумел разобрать слова. Но вспыхнувший в ее глазах огонь завел меня еще больше.

— Нет. Не могу, — подтвердил я. На самом деле я не думал, что у меня получится с ними расстаться. Лицо Лучианы засветилось и, клянусь Богом, мое сердце на секунду перестало биться. Черт, я поселил бы этих лошадей у себя в доме, лишь бы и дальше видеть этот взгляд.

— Итак, как ты планируешь с ними поступить?

— Не знаю, должен ли я оставить их в покое или же переломить волю и попытаться начать дрессировку, — Лучиана перевела взгляд на лошадей, но по ее лицу было невозможно понять, о чем она думает. Я не мог полностью предугадать ее действия, и это меня тревожило. То, что я еще не научился понимать ход ее мыслей до мелочей.

— Здесь они выглядят такими счастливыми.

Казалось, Лучиана тоже здесь счастлива. У меня появилась надежда на то, что, возможно, она захочет остаться, ведь подобно моему дикому жеребцу, я бы не позволил никому нас разлучить.

— Мне тоже нравится наблюдать за ними. Поэтому я даже не пытался их разделить. И позволил им быть вместе. Время от времени я приезжаю их проведать и чувствую, что скоро у них появится жеребенок. Кстати, один уже есть.

Опустив свою руку с моего предплечья к ладони, Лучиана переплела наши пальцы.

— Думаю, нам нужно продолжить наблюдение, и посмотреть, что произойдет дальше, — произнесла она и подняла на меня взгляд. — Мне бы хотелось присутствовать на родах.

— Мне нравится эта идея, — согласился я. На самом деле мне приглянулась мысль ездить сюда вместе с Лучианой каждый день. Она собиралась принять участие в рождении жеребенка, а значит, планировала оставаться на ранчо дольше, чем требовали часы практики. Интересно, поняла ли она, что сказала.

— Давай вернемся сюда завтра. Сегодня мы едва ли объехали все ранчо и есть еще

многое, что тебе нужно увидеть. Сейчас я покормлю тебя, и в кровать, — пока мы шли обратно к гатору, я держал ее за руку. А отпустил, только усадив на пассажирское сиденье. Обойдя машину, я занял место водителя, и мы отправились домой.

Подъезжая к крыльцу, я заметил Долли, стоявшую, прислонившись к своей машине. На лице сестры не было ее фирменной улыбки, и я почувствовал, как от страха волосы у меня на затылке встали дыбом. Долли всегда пребывала в хорошем настроении, такая нахальная заноза в заднице.

— Что случилось? — выпалил я, остановившись рядом с ней.

— Мне позвонил Тай и заявил, что весь день не может найти Трэйса. Он с тобой еще не разговаривал? — поинтересовалась Долли, затем перевела взгляд на Лучиану и слегка ей кивнула.

Я не был уверен, встречались ли они раньше, но, как правило, Долли знала всех в округе. Думаю, им все же довелось пару раз столкнуться.

— Нет, но это же Трэйс. Он может не разговаривать ни с кем целыми днями, — так уже случалось. Черт, несколько раз он отправлялся в поход на своем участке и пропадал на несколько недель. Все знали, что он любил одиночество.

Очень давно, когда мы были еще детьми, отец обнаружил на нашей земле нефть, и все вышки оказались на территории ранчо Трэйса. Поэтому он старался следить за ними, а некоторые из них иногда запускать. Впрочем, у нас была обслуживающая компания, и контролировала их состояние в основном она. Поэтому Трэйс приходил и уходил, когда ему вздумается. Просто потому что ему так нравилось.

— Ну да, насколько я знаю, он должен был встретиться с мистером Бенсоном по поводу поставок корма, но так и не объявился. А еще он не пришел за пирогами ЭмДжей.

Может, Трэйс и любил одиночество, но всегда отличался пунктуальностью. Назначая встречу, он приезжал на пятнадцать минут раньше и очень злился, если ты не приходил одновременно с ним.

— Ты еще не ездила проверить его? — спросил я. Обычно Долли очень интересовалась всем, чем занимался Трэйс.

— Тай позвонил мне всего пару минут назад. А я как раз заносила к тебе в дом пироги ЭмДжей. Кстати, они на кухонном столе.

— Все в порядке. Я съезжу. Учитывая вчерашний шторм, дорогу до его ранчо могло размывать. Кроме того, в этом году он так и не положил новый гравий, — я вздохнул, сожалея о том, что мне придется покинуть Лучиану. Я не хотел оставлять ее голодной, но также не желал, чтобы Долли где-нибудь по пути застряла в грязи, не говоря уже об исчезновении Трэйса, на что, несомненно, была веская причина. Даже задай Долли ему миллион вопросов, ей все равно не докопаться до истины.

Обернувшись, я взглянул на Лучиану.

— Я вернусь так скоро, как только смогу. Чувствуй себя как дома, — я хотел наклониться и поцеловать ее, но не знал, как она это воспримет. Плюс рядом стояла Долли.

— Пойду поищу что-нибудь поесть, а потом сразу лягу спать, — произнесла Лучиана и сразу вышла из гатора.

— Пожалуй, составлю тебе компанию. Я не ела весь день, — заявила Долли, но я-то знал, что она сочиняет. Сестра ела больше меня и, наверное, успела набить свой живот раза три. Она хотела остаться наедине с Лучианой, чтобы все о нас разузнать. — Кроме того, я только сейчас узнала, что теперь ты живешь здесь. Считала, что ты работаешь ветеринаром в

городской клинике доктора Лонга.

— У нее здесь практика, — резко ответил я. Как же мне не хотелось уходить. А если Долли расскажет Лучи о том, что можно было остановиться в другом доме? — Разве у тебя нет домашнего задания или что-то типа того?

— А не пора ли тебе кого-нибудь навестить? — уколола она в ответ, и я понял, что мне не удастся выиграть этот раунд. Долли могла быть такой же, как и ма. Если она чего-то желала, то получала, и ничего не могло ей помешать. Черт, на самом деле я считал, что мы все одинаковые. На данный момент она хотела поболтать с Лучианой, и желательно, чтобы я не околачивался поблизости.

— Мне будет очень приятно, если ты ко мне присоединишься, — произнесла Лучиана, и мы с Долли одновременно на нее посмотрели. — Мы с сестрой обычно вместе готовим ужин. Я считаю, что для семьи важно быть как можно ближе друг к другу, — Лучиана прищурилась и взглянула на меня в ответ, явно не одобряя мою попытку отослать сестру.

Святое дерьмо.

— Ладно. Оставьте и мне немного, — согласился я и, сняв с головы ковбойскую шляпу, передал ее Лучиане. — Скоро вернусь.

— Нам и вправду стоит отложить ему немного еды, иначе он умрет от голода. Блэйк не сумеет ничего приготовить, даже если от этого будет зависеть его жизнь, — услышал я жалобу Долли и, прибавив темп, практически бегом добирался до своей машины, припаркованной позади разбитого маленького «жука» Лучи. Мне действительно нужно было скорее распрощаться с ее драндулетом и заменить его на другой автомобиль. А сейчас, чем раньше я уеду, тем быстрее смогу вернуться.

Запрыгнув в машину, я отъехал от дома и сразу достал телефон, чтобы перекинуться парой слов с городским дилером. Объяснить ему, что я хочу отбуксировать старую машину, и сказать, куда доставить новый грузовик. Я знал, что Лучиана, скорее всего, воспротивится моему решению. Но меня это не волновало. Если что-то представляет для Лучианы опасность, я ликвидирую угрозу, независимо от ее желаний. Проведя с ней целый день, я понял лишь одно: Лучи беспокоилась только об окружающих. Любила знать, что у каждого есть под рукой все, что требуется. Ну, а теперь я собирался проследить, чтобы она получила все необходимое ей.

ГЛАВА 6

Луциана

Мы стояли на крыльце, когда Блэйк сорвался места, пробуксовывая на усыпанной гравием дороге. Услышав смех Долли, я обернулась и заметила, как она покачала головой.

— Я так взволнована. Наконец-то нашлась та, кто забрался ему под кожу. Никто раньше не мог добраться до Блэйка. Все срывались у него с крючка. Или с крючка срывался он, — Долли взяла меня под руку, и мы направились в сторону дома. — Так, а теперь давай посмотрим, что же здесь имеется из съестного. Обычно раз в неделю Блэйку поставляют продукты, а затем прихожу я и что-нибудь готовлю. Поэтому сейчас у него должен быть довольно внушительный запас всякой всячины.

Мы зашли на кухню, и Долли, тряхнув своими рыжими кудряшками, сразу ринулась к холодильнику, доставая продукты так, будто для нее это было привычным делом. То, как она заботилась о Блэйке, казалось очень милым и означало, что все в их семье близко и присматривают друг за другом. Это напомнило мне о моем доме, ведь я знала, что не каждая семья похожа на Дженнингсов. Подойдя к раковине, я вымыла руки и направилась к большому кухонному островку, чтобы нарезать овощи, одновременно размышляя о том, каково это — готовить для Блэйка каждый вечер. Мне нравилось, что его сестра постоянно ему помогала, но я предпочла окунуться в фантазию, где вся забота возлагалась только на меня.

— Итак, ты еще учишься? — спросила я, вспоминая с какой радостью сама закончила учебу. Теперь мне оставалось только разобраться с часами практики, а затем получить сертификат и лицензию.

— Ага, полагаю, можно сказать и так. Я учусь на несколько специальностей, чтобы братья оставили мою задницу в покое. Но, только между нами... — Долли подняла голову, и наши взгляды встретились. Я кивнула, подтверждая, что мне можно доверять, — ...я не записалась на следующий семестр. Больше не желаю учиться. Хочу заняться тем, чем планировала всю жизнь — работать на ферме и растить детей так же, как и моя мама.

Я улыбнулась, поскольку Долли очень напоминала мне Фернанду. И я понимала ее. Если она на самом деле чего-то желала, значит, стоило рискнуть. Моя сестра была счастлива, и я не променяла бы ее радость ни на что во всем мире.

— Моя сестра выбрала такой же путь. Пока мы росли, я все время мечтала покинуть дом и начать работать. Желала закончить учебу и построить карьеру. А моя сестра была полной противоположностью. Она влюбилась в своего мужа в шестнадцать лет, и они поженились при первой же возможности. Потом стали появляться дети, и в те моменты она казалась такой счастливой, какой я никогда прежде ее не видела. Она невероятная мать.

Долли вздохнула и подперла рукой подбородок.

— Звучит прекрасно. Осталось только сообщить моему мистеру скоро-я-стану-папочкой, что он тот самый единственный для меня, — я тоже считала идею прекрасной. Лично я никогда не думала, что смогу совместить семью и работу, но Блэйк заставил меня взглянуть на ситуацию под другим углом. Может, я смогла бы получить и то, и другое. Иметь все сразу. Но это казалось слишком хорошим, чтобы быть правдой.

— Папочка ребенка? — переспросила я и улыбнулась. Интересно, как отреагировали бы братья, услышь они ее слова. А еще мне было любопытно взглянуть на избранника Долли.

— Ага, просто он об этом еще не знает. Но скоро все изменится, — она подмигнула мне и вернулась к готовке.

Я достала продукты для домашней тортильи⁵ и приступила к работе. Дома мы готовили мексиканские тортильи так, чтобы все ингредиенты лежали отдельно, и каждый мог выбирать начинку по своему усмотрению. Легкое в приготовлении блюдо, рецепт которого мы с Долли, кажется, знали наизусть, поэтому отлично взаимодействовали на кухне. Происходящее вновь напомнило мне о доме и позволило чувствовать себя комфортно.

Я ощущала этот комфорт на протяжении всего дня, проведенного с Блэйком. Умиротворение, которое дарили мне само ранчо и мужчина рядом со мной. Словно здесь витала какая-то магия. Мне еще никогда не доводилось чувствовать такое спокойствие в доме, где я никогда не бывала прежде. А видеть Блэйка на его земле и то, как он показывал свои владения, порождало чувство, будто мне было суждено оказаться на этой земле. Я заметила, как сильно Блэйк заботился о своих животных и как легко доверил мне уход за ними. Будто я уже давно работала на ранчо. И вроде бы все было для меня в новинку, но, с другой стороны, так знакомо. Я мечтала об этом тысячу раз, а недавно и сам Блэйк стал частью моих фантазий. Неужели возможно, что мои желания осуществляются так скоро?

— Так ты и Блэйк...? — спросила Долли, вырывая меня из размышлений.

— Я буду отрабатывать здесь оставшиеся часы практики, — я растерянно пожала плечами. Поскольку не хотела сплзнить. Все было очень ново, поэтому я не осмеливалась утверждать, что контролирую ситуацию. Я могла потерять все в любой момент. От этой мысли у меня возникло какое-то дурное предчувствие. — Как только практика подойдет к концу, я бы хотела остаться здесь работать на полную ставку. Блэйк говорил, что ваша семья владеет большими участками земли. Поэтому вам требуется ветеринар на постоянной основе.

— Нам он точно нужен. У Тая тоже есть крупные животные, но, кажется, у Блэйка постоянно кто-нибудь либо заболевает, либо получает ранение. Думаю, у этого парня самое мягкое и хрупкое сердце.

В моей груди разлилось тепло. Сегодня я видела, насколько нежным и ласковым может быть Блэйк. Но помимо мягкости в нем чувствовалась и скрытая сила. Я ощущала ее каждый раз, когда он на меня смотрел. Казалось, Блэйк что-то скрывал, и мне было любопытно посмотреть, что произойдет, если он проявит свою силу в полной мере. Случалось ли такое раньше?

— На моем ранчо есть несколько дойных коров. Я обожаю их большие карие глаза. И, кажется, Блэйк тоже от них в восторге, — Долли подмигнула мне, и я покраснела.

Мы разговаривали о фильмах и книгах. С Долли я постоянно смеялась. Мы обе питали нежные чувства к дешевым любовным романам, а когда она включила какую-то музыку, стали готовить, пританцовывая на кухне. Счастье витало в воздухе, и с каждой секундой я все больше влюблялась в этот дом.

— Эй, нам нужно как-нибудь выбраться в город на танцы. Я знаю местечко с живой музыкой, там проходят грандиозные вечеринки. Можем даже организовать девичник.

— Думаю, будет весело, — произнесла я. Я не могла вспомнить, когда в последний раз бывала на девичнике. Если вообще когда-нибудь бывала. Мы с сестрой никуда не выходили, поскольку ей нужно было следить за детьми. Всякий раз, когда у Фернанды появлялось свободная минутка, она проводила ее с мужем, и я совершенно не возражала. Если бы я вышла замуж за Блэйка, тоже хотела бы посвящать ему все свое время. Эта мысль пришла настолько неожиданно, что у меня перехватило дыхание. Она ошеломляла, поэтому я оттолкнула ее подальше.

— Как насчет завтрашнего вечера? — взволнованно предложила Долли.

Мне показалось, что она не меньше моего жаждала найти себе веселую подружку. Живя со своей семьей, я совершенно не имела свободного времени, плюс всегда была сосредоточена на учебе, из-за чего никогда не посещала вечеринки. Может, повеселиться было как раз тем, что мне требовалось.

— Давай, — согласилась я, и мы чокнулись кружками с чаем. Кажется, вечеринка принесет огромное удовольствие. Может, у меня даже получится выпытать у Долли что-нибудь о ее брате.

Мы достали тарелки и положили на них тортильи, но неожиданно входная дверь распахнулась. Мы обе обернулись и увидели, как Блэйк, задыхаясь, чуть ли не бегом влетел на кухню.

— Иисус, парень, ты бежал всю дорогу до дома? — удивленно спросила Долли.

— Нет, — выдохнул он, смотря прямо на меня. — Просто очень проголодался.

— Все в порядке? — спросила я, подразумевая состояние его брата.

— Не знаю. Он вел себя необычно, а когда я подошел к двери, не впустил в дом. Это показалось мне очень странным, впрочем, я и не настаивал. Я предложил приехать и проведать его завтра, но Трэйс, казалось, разозлился еще больше. В итоге я уехал, поскольку он грозился выкинуть меня со своего ранчо. Обычно такое поведение Трэйсу не свойственно, к тому же он не выглядел больным и ничего такого.

— Как-то все это странно, — пробормотала Долли с набитым ртом, изучающе наблюдая за братом.

Я положила еду на тарелку Блэйка, и мы вместе стали садиться за стол. Он резко придвинулся ко мне на стуле так близко, как только возможно. Теперь мы сидели рядом, поэтому постоянно касались друг друга. Но я не жаловалась. Мне нравилась его близость. Я продолжала убеждать себя, что мне кажется. Этот совершенный парень не мог уделять мне столько внимания. Может, он просто любил флиртовать со всеми подряд. Я уже давно не ездила в город и не слышала сплетен, однако уверена, что если в следующую поездку спрошу нужных людей, то обязательно что-нибудь выясню. Возможно даже то, чего совсем не желаю знать, но сейчас я бы не отказалась даже от слухов. А не то в моей голове созреет какое-нибудь решение.

Черт, да кого я обманывала. Я уже начинала влюбляться в этого парня.

— Тебе пора, Долли, — заявил Блэйк сразу же, как только закончил мыть посуду после ужина. Я помогала ему, пока Долли ковырялась в остатках еды на своей тарелке.

— Отлично, — фыркнула она и, схватив свою сумку, направилась к выходу. — Увидимся завтра, Лучиана, — бросила она через плечо и захлопнула за собой дверь.

— Почему она хочет завтра вернуться? — спросил Блэйк и покачал головой. — И почему я вообще спрашиваю? Вероятно, чтобы набить свой живот.

Я рассмеялась, но решила не рассказывать Блэйку о наших с Долли планах. Не знаю, почему, но я чувствовала, что это наш с ней секрет. На вечер девочек не приглашают мальчиков. Идея казалась веселой и коварной.

Когда мы убрали всю кухню, я уже с трудом сдерживала зевки. Окинув меня взглядом, Блэйк переплел наши пальцы и повел меня в коридор.

Мы добрались до моей спальни, и он прислонился к дверной раме, а я скопировала его позу. Момент казался очень интимным, будто Блэйк проводил меня домой после свидания. На самом деле я считала, что в каком-то смысле так оно и было.

— Итак, я увижу тебя утром? — спросила я, ощущая себя идиоткой. Разумеется, я увижу его утром. Мы же в его доме.

— С первыми лучами солнца, — он протянул руку и смахнул с моей щеки выбившийся локон. На какое-то мгновение мне показалось, что Блэйк собрался наклониться и поцеловать меня.

Но, к моему огромному разочарованию, он убрал ладонь и отступил.

Я не хотела, чтобы вечер заканчивался. Я понимала, что нас будет разделять только дверь, но все равно не желала разрушать момент.

— Сладких снов, Лучи.

Как только Блэйк захлопнул дверь, я упала на кровать и закрыла лицо руками. Я ни разу за всю свою жизнь не жаждала, чтобы мужчина схватил меня и поцеловал.

Казалось, я пролежала так целую вечность. Сон все никак не шел, а в моей голове крутились мысли о Блэйке и сегодняшних событиях. Мне еще ни разу не доводилось переживать такой прекрасный день. Я боялась, что если закрою глаза, то по пробуждению все окажется обычным сном.

Я впустую ворочалась в постели. Осознав, что мне не уснуть, я вылезла из кровати и, распахнув дверь, столкнулась со стоящим на пороге Блэйком. Его глаза распахнулись от удивления.

— Я просто хотел тебя проверить, — пробормотал он, тем самым вызвав у меня улыбку. Я заметила, что он постоянно обо мне беспокоился. Приятно, когда кто-то уделяет тебе все свое внимание. Это казалось чем-то особенным.

— Не могу заснуть, — призналась я.

Блэйк взял меня за руку и потянул по коридору на кухню. Когда мы оказались на месте, он неожиданно поднял меня и посадил на стойку. А сам начал доставать из холодильника и шкафчика какие-то продукты.

— Раньше моя ма готовила кое-что, помогавшее мне заснуть, — произнес он, протягивая мне чашку с напитком, приготовленным в микроволновой печи. — На самом деле это единственное, что я умею готовить, так как часто не могу заснуть. Мой мозг не хочет отключаться, пока не обдумает все произошедшее за день.

Я взяла чашку из его рук и поднесла к губам. Теплый карамельный вкус наполнил мой рот.

— Ух ты. Чудесно.

Блэйк склонился надо мной и ладонями вцепился в край стойки, будто пытался удержать себя в руках.

— И что же сегодня так растревожило твой разум? — спросила я и в очередной раз отхлебнула нежный напиток. Я посмотрела на Блэйка поверх чашки. На нем были надеты только низко сидящие на бедрах пижамные штаны, и мне пришлось изо всех сил сдерживаться, чтобы не пробежаться глазами по всему его телу. Или чтобы не броситься в его объятия. Ведь хоть Блэйк и разбрасывался многозначительными фразами, однако так ничего и не предпринял. Всего лишь пара намеков то здесь, то там, и больше ничего. Мне уже начинало казаться, что я схожу с ума.

— Волновался, вдруг ты не сможешь заснуть, поэтому хотел еще раз убедиться, что тебе здесь хорошо, — Блэйк замолчал, и я заметила, как он тяжело сглотнул. — Тебе ведь здесь хорошо, правда? Ты же никуда не собираешься уезжать? — я видела, как напряжение охватило все его тело.

— Блэйк, я прекрасно себя здесь чувствую. А сегодняшний день был действительно великолепен. На какое-то мгновение я ощутила тоску по дому, но твое ранчо помогло мне ее преодолеть. Это место превосходит все мои мечты, — я наблюдала, как он постепенно начал расслабляться. — Ты уверен, что я не вторгаюсь в твое личное пространство или что-то в этом роде? Я понимаю, что у тебя могут быть дела помимо постоянного присмотра за мной.

— У меня больше нет никаких дел, — заявил он, после чего отпустил стойку и выпрямился. Мне показалось, что он хотел что-то добавить. И я желала услышать, но Блэйк лишь стиснул зубы.

— Ладно. Итак, один вопрос мы уладили. Я остаюсь, и мне здесь очень нравится. Значит, теперь тебе будет легче заснуть? — подразнила я. Я приходила в восторг от мысли, что беспокойство обо мне не давало Блэйку спать.

— Этой ночью, — произнёс он, затем допил свой напиток, забрал у меня чашку и сложил все в раковину, — терзают меня смутные сомнения, что я так и не смогу заснуть, но совершенно по другой причине.

ГЛАВА 7

Блэйк

Я сжал член своей грубой ладонью, желая, чтобы на ее месте оказалась мягкая рука Лучианы. Принявшись ласкать себя, я кончил после каких-то трех движений и расстроился. Я простонал имя Лучианы, мечтая о ней, стоящей передо мной на коленях в душе. Я весь день представлял себе эту картину.

О том, каково бы было, стань мы парой. Мы бы проводили дни в поле, после чего я привозил бы Лучи домой и омывал каждый дюйм ее потрясающего тела. Каждый локон ее темных шелковистых волос. А затем я бы занимался с ней любовью под струями воды, прежде чем вместе отправиться готовить ужин. Я бы относил ее в постель и трахал до тех пор, пока она не отключалась бы от удовольствия. Пачкая ее лишь для того, чтобы утром вновь искупать, и так снова и снова. Подобные мысли целый день крутились у меня в голове, и я больше не мог их контролировать. Но, быть может, причина в том, что я перестал даже пытаться. Черт, не знаю, сколько еще выдержу.

Находиться так близко к Лучиане буквально сводило меня с ума. Чувствовать ее запах,

прикасаться к ней, слышать ее смех и голос. Требовалась вся моя сила воли, чтобы не схватить Лучи и не повалить ее на землю. Я чувствовал себя одной из диких лошадей.

Смыв с тела следы своего освобождения, я выключил душ и отошел, чтобы вытереться. Однако стоило мне услышать, как в соседней комнате запела Лучиана, и мой член стремительно вернулся к жизни. Я заметил, что она часто пела. Закрыв глаза, я прислушался, стараясь определить, чем именно она там занималась.

Зазвонил телефон, вырывая меня из задумчивости. Повязав полотенце на бедра, я вошел в спальню и, схватив мобильный с прикроватной тумбочки, увидел, что звонит мой брат Тай.

— Привет, — сказал я, прижимая трубку к уху.

— Трэйс отменил все свои дела на эти выходные и снова пропал на весь день.

— Твою мать, — пробормотал я. Мне совершенно не хотелось во все это вмешиваться. Я ведь знал, что с Трэйсом все в порядке. Я видел его вчера вечером, и он, кажется, хотел, чтобы от него отстали. В мои обязанности не входило следить за тем, чтобы брат занимался своими делами.

— Ага, ну в общем, ЭмДжей не очень хорошо себя чувствует, а Долли сказала, что у нее на сегодня планы, поэтому остаешься только ты.

— Ты пробовал ему позвонить? — спросил я, заранее зная ответ.

— Да, — вздохнул Тай, в его голосе слышалась усталость.

— Ладно. Я заскочу к нему снова и проверю, все ли в порядке, — пообещал я брату, прежде чем попрощаться. Уверен, Тай всю ночь занимался приболевшей беременной женой и маленьким сыном. Проверить Трэйса не должно занять много времени. Может, Лучиана согласится поехать со мной. А после мы могли бы отправиться в город и где-нибудь поужинать.

Быстро одевшись, я подошел к ее комнате и тихо постучал. Дверь медленно открылась, и аромат Лучианы наполнил мои легкие. Боже, не могу дождаться, когда же ее запахом пропитается весь дом. Моя кровать и я сам.

Не заметив ее в спальне, я прислушался и снова услышал пение, но на сей раз со стороны кухни. Лучиана сидела за стойкой, покачивая голыми ногами. На ней был надет только халат. Весь ее вид заставил меня замереть на месте. Она выглядела такой довольной и так по-домашнему. Лучиана прекратила петь, и ее губы изогнулись в легкой улыбке. Ее влажные волосы были распущены и ниспадали вокруг лица.

«Кажется, они еще длиннее, чем я себе представлял», — отстраненно подумал я.

Лучиана оглянулась на меня, и один Бог знает, сколько времени мы просто смотрели друг на друга, не проронив ни слова.

— Голодный? — спросила она, окинув меня взглядом.

О да, но совершенно не так, как она предполагала. Я не мог удержаться и гадал, обнажена ли Лучиана под халатиком. Если бы я только мог упасть на колени и вкусить ее, устроив настоящее пиршество. Удовлетворить, наконец, голод, снедавший меня все последние месяцы. Однако у меня складывалось впечатление, что даже тогда я не смог бы его утолить.

— Да, но мне нужно съездить к брату, — я подошел к кухонному островку и встал возле него, пытаясь скрыть за ним свою эрекцию. — Поэтому подумал, что ты могла бы съездить со мной, а после мы бы перекусили где-нибудь в городе.

— Скоро приедет Долли, — напомнила мне Лучиана. И как бы мне ни хотелось, чтобы сестра помогла ей почувствовать себя дома, я все равно желал единолично владеть Лучи. Но

она, кажется, не относилась к типу людей, готовых легко отказываться от намеченных планов.

— Хорошо, — сказал я, собираясь доехать до Трэйса и вернуться настолько быстро, насколько только смогу. Тогда бы я успел поужинать с дамами и поскорее выпроводить Долли восвояси. А после я бы уговорил Лучи сходить в кино или просто прогуляться до пруда, а может, придумал бы что-нибудь другое. Неважно. Сегодня пятница и завтра нам не придется рано вставать. Определенно, мысль мне понравилась, и я улыбнулся.

Я обогнул островок, ясно давая понять, что направляюсь именно к Лучиане. Она прекратила болтать ногами, и я заметил, что ногти на ее пальчиках покрашены ярко красным лаком. Иисус, даже это казалось мне возбуждающим. Я никогда не обращал внимания на женский педикюр. Когда я вторгся в личное пространство Лучи, ее глаза широко распахнулись. Запах геля для душа с экстрактом дыни ударил мне в нос, и я наклонился, желая вдохнуть как можно больше аромата.

— Я скоро вернусь, — произнес я прежде, чем коснуться губ Лучианы нежным поцелуем. Она приоткрыла рот от удивления, и я проскользнул языком внутрь, похищая немного ее вкуса, который остался бы со мной до возвращения к ней. Когда Лучиана застонала, я быстро отстранился, понимая, что если поцелуй затянется еще хоть на мгновение, то приведет к одному итогу.

Не проронив ни слова, я схватил ключи и вышел из дома. Я не обернулся взглянуть на нее, потому что поступи я так, и уже не смог бы уйти. Повернувшись, я запер дверь и направился к грузовику, чтобы сесть на руль и навестить брата.

Я чувствовал себя так, словно выпил виски, и шум в голове не утих, даже когда я подъехал к дому Трэйса.

Как только я собирался вылезти из машины, брат открыл парадную дверь.

— В чем дело? — гаркнул он, спускаясь с крыльца и направляясь ко мне.

— Ты мне скажи, — бросил я ему в ответ. Мое внимание привлекло какое-то движение в его окнах. Но Трэйс встал прямо передо мной, загораживая весь вид.

— Я могу взять выходной, если захочу. Это мое ранчо. И здесь я могу делать все, что пожелаю.

— Никто и не спорит, просто мы заметили, что ты ведешь себя необычно.

— Ладно, я в последний раз говорю тебе, что все в порядке, — судя по тону, Трэйс не собирался объясняться и явно не мог дождаться моего отъезда. Об этом говорила его поза. И тут меня осенило. В его глазах читалось такое знакомое собственническое выражение.

— У тебя там женщина? — кивнул я в сторону окна, которое он загораживал своими массивными плечами.

— Лучше бы тебе заняться своими делами и проваливать отсюда. Я позвоню, если мне что-нибудь понадобится. А до тех пор я занят.

— Прекрасно, — с легкостью согласился я, не желая препираться с братом. Мое желание быть здесь ровнялось его желанию видеть меня на своей земле.

— Прекрасно? — повторил Трэйс, удивленный тем, что я не пытался на него давить.

— Ты взрослый мужчина, Трэйс, и мне насрать, чем ты тут занимаешься, — произнес я и развернулся, собираясь уходить. — Но это не означает, что Долли придерживается того же мнения.

— Твою мать, — услышал я бормотание брата.

— Я скажу им, что ты в порядке, но учти: тебя оставят в покое ровно до той минуты,

пока Долли не заявится сюда все разноухать. Ты же ее знаешь. Тебе просто повезло, что сейчас она сует свой нос в мои дела, а иначе была бы уже здесь, — добавил я, прежде чем закрыть дверь грузовика. Трэйс покачал головой и отправился обратно в дом.

Я возвращался на ранчо, но звонок о сломанном заборе задержал меня в пути. Починка не заняла бы много времени, тем более я ближе всех находился к нужному месту, да и в грузовике лежали все нужные инструменты. Однако ремонт занял больше времени, чем я думал. Потратив на работу почти час, я, наконец, отправился в сторону дома, но по прибытию увидел, что весь свет потушен.

Черт. Я надеялся, что Лучиана еще не легла спать. Выбравшись из грузовика, я зашел внутрь и включил свет на кухне. На столе лежала записка, и я сразу ее схватил.

«Мы с Долли поехали в «Пустую Бутылку». Оставили тебе в микроволновке кое-что перекусить.

Доброй ночи».

От одной лишь мысли о Лучиане, отправившейся в «Пустую Бутылку», я смял записку в кулаке. Большую часть вечеров заведение служило обычной забегаловкой, но в выходные там было не протолкнуться. Именно туда время от времени все жители городка ходили выпить или просто повеселиться, и я прекрасно понимал, что моя Лучиана привлечет внимание каждого ошивающегося там одинокого мужчины.

ГЛАВА 8

Лучиана

— Привет, Джимми. Мы хотим две Маргариты, — заказала Долли, подмигнув бармену.

— Мы оба прекрасно знаем, что трое твоих братьев надерут мне зад, если я обслужу тебя, Долли. Ты еще несовершеннолетняя, — ответил Джимми, одарив ее мягкой улыбкой.

— Обе для меня, — произнесла я, положив деньги на прилавок. Я подмигнула Долли, а бармен уставился на меня и пробормотал что-то насчет правдоподобных отмазок.

— Спасибо, — добавила Долли и, толкнув меня локтем, прислонилась к стойке. — Только не рассказывай братьям.

Я огляделась и заметила, что люди были повсюду. Словно сюда приходили скоротать пятничный вечер абсолютно все. Типичный тexasский бар с протертыми деревянными полами и висящими на стенах чучелами животных. Тут была даже группа, игравшая музыку в

стиле кантри, и множество людей, танцующих вдоль сцены. Мне нравилось то чувство, которое дарил паб. Пока я разглядывала веселящуюся толпу, меня охватило волнение.

Джимми вернулся с двумя коктейлями, и я протянула один Долли.

— Она просто подержит его для меня, — сказала я, но все трое знали, как будет на самом деле. В маленьких городках существовали свои правила. Жители сами устанавливали их и меняли, когда считали нужным.

— Эй, твоя семья что-нибудь слышала о пропавшей девушке? — спросил Джимми, положив обе руки на столешницу и разглядывая Долли.

— Ничего такого, о чем бы я знала. Шериф с утра приходил ко мне и расспрашивал о ней, — ответила Долли.

— Что случилось? — поинтересовалась я, прислонившись к стойке.

— Вероятно, ничего страшного, — ответил Джимми. — Кто-то нашел потрепанный грузовик, съехавший с одной из размытых дорог недалеко от ранчо Дженнингсов. Проверили номера, хозяйка оказалась не местной. По словам шерифа, ее ищут, но если вы спросите меня, то я считаю, что какая-то женщина ехала на грузовике, завязла в грязи из-за прошедшего накануне шторма, и в итоге просто решила идти пешком.

Покачивая головой, Джимми отправился обслуживать кого-то еще, а Долли пожалала плечами и отпила из бокала.

— Уверена, ничего серьезного не случилось. В маленьких городках любая новость превращается в сенсацию.

Я сделала глоток вслед за Долли и стала наслаждаться выпивкой, смакуя сладкий и терпкий вкус коктейля.

Наблюдая за отплясывающими и веселящимися парочками, я на секунду задумалась, каково было бы вот так же проводить время с Блэйком. Если бы у нас было пятничное свидание, и мы оказались бы вдвоем. Пошли бы в бар. Он бы вел меня в танце, потому что знал все движения, и от широкой улыбки у него на щеках появились бы замечательные ямочки. Я ни разу в жизни не участвовала в чем-то подобном, ведь всегда была слишком занята, отдавая все время и силы семье, работе и учебе. Я знала, что когда-нибудь обязательно захочу завести семью, но почему-то после переезда на ранчо Блэйка мое желание обострилось. Не уверена, что до сегодняшнего дня всерьез задумывалась о такой возможности.

Днем Блэйк застал меня поцелуем врасплох. Я надеялась на это весь день, но каждый раз, когда казалось, что вот сейчас наши губы соприкоснутся, Блэйк отступал. А как самой сделать первый шаг я не представляла. Зачастую я добивалась желаемого напрямик, вот только с мужчинами всегда чувствовала неуверенность. Я совершенно не знала, правильно ли поняла намеки Блэйка. Может, я все просто придумала и придала вещам значение большее, чем следовало?

А затем последовал поцелуй. Будто весь мир вокруг меня вспыхнул. Я желала вцепиться в Блэйка и притянуть его еще ближе. Крепко обнять, но он слишком быстро ушел. У меня не было времени осознать, что произошло. Я почувствовала себя запутавшейся и смущенной, вынужденной вновь задаваться вопросом, а правильно ли я его поняла. Со стороны все выглядело так, словно Блэйк стремился сбежать от меня как можно скорее.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

По городу ходили слухи, но я никак не могла связать героя баек с поцеловавшим меня мужчиной. Несколько девушек утверждали, что встречались с ним. Отчасти поэтому я не

общалась с Блэйком раньше, хотя во время каждого приезда в город искала его взглядом. Всякий раз, когда он приезжал, какая-нибудь женщина стремилась привлечь его внимание. А я не желала становиться одной из многих. Не хотела расстраиваться, зная заранее, что у меня нет ни единого шанса. Я жила слишком далеко, и любая женщина в городе жаждала урвать хотя бы кусочек Дженнингса, поэтому возникало ощущение, словно сама вселенная намекает, что мне не стоит даже пытаться.

Тем более теперь, когда Тай выбыл из игры, многие девушки считали, что, вероятно, и оставшиеся братья тоже захотят завести семью. Ну, так утверждали городские сплетники, поглядывая на Блэйка, поскольку Трэйс ни с кем не разговаривал и почти никогда не покидал ранчо. Он был в городке настолько редким гостем, что я его практически не видела. Так что оставался только Блэйк. Но когда я при каждой возможности наблюдала за ним, то ни разу не заметила, чтобы он был с кем-то. На самом деле, он никогда не вел себя с остальными девушками так, как в последние дни со мной. Никаких легких случайных прикосновений и всего прочего. Блэйк всегда был милым и вежливым, но по отношению ко мне я чувствовала нечто большее. Словно он считал меня своей.

И сейчас мне начало казаться, что все истории о мнимых свиданиях были чушью, особенно после рассказах Блэйка о его планах на будущее. Он рассказывал о том, что хочет собственную семью. Как будет заботиться о своей женщине. Мне даже начало казаться, что он имел в виду меня, но его поспешный уход после поцелуя привел меня в недоумение.

Как я могла настолько беспокоиться о ком-то, кто фактически был для меня абсолютным незнакомцем? Пускай даже мы, находясь рядом, болтали без умолку, и теперь я знала о нем практически все. Блэйк рассказал мне о своей семье, о надеждах завести собственную, о мечте растить детей на его земле. Но мы были знакомы всего пару дней. Невозможно влюбиться в кого-то настолько быстро. Ведь так? Даже не знаю, почему я стала задаваться этим вопросом, ведь ответ был мне прекрасно известен. Очень даже возможно, потому что я уже влюбилась.

— Твою мать, — вдруг произнесла Долли, смотря куда-то мне за спину.

Обернувшись, я увидела на противоположном конце бара женщину с обесцвеченными волосами и мужчину. Я вновь перевела взгляд на Долли. Ее щеки покраснелись, а зубы были сжаты. Она слегка сморщила нос, а счастливая улыбка, всегда освещавшая ее лицо, исчезла.

— Ты в порядке? — спросила я.

Долли встретилась со мной взглядом, и было видно, что она пытается взять себя в руки. Но уже через секунду ее южные манеры вернулись.

— Ага. Просто какая-то шлюха флиртует с будущим папочкой моего малыша. Если ты меня извинишь...

Долли залпом осушила свой бокал и слезла со стула.

Я наблюдала, как она направилась в сторону парочки, но мужчина, едва завидев ее, подскочил и двинулся навстречу, встав между Долли и крашеной блондинкой. Он выглядел удивленным ее присутствием здесь, а на его губах появилась полуулыбка.

Но когда я уже собралась подойти к ним, блондинка ушла, а Долли вернулась ко мне. Парень снова сел за стойку бара, пристально наблюдая за каждым шагом Долли. Он не сводил с нее глаз, даже когда она дошла до меня и, отобрав мою маргариту, отхлебнула из стакана.

— Похоже, ты справилась, — заметила я, приходя в восторг от ее дерзости. Долли все больше и больше напоминала мне сестру.

— Никто не будет трахать того, кто принадлежит мне, — произнесла она и в этот момент выражением лица настолько напоминала Блэйка, что мне захотелось рассмеяться. Сейчас она полностью игнорировала парня, несмотря на то, что он неотрывно поедал ее глазами. Я готова была побиться об заклад, что он хотел ей что-то сказать, но сдерживался.

Я забрала у Долли свой бокал, и в эту же минуту перед нами появились два новых. Возможно, Джимми не слишком-то нравилось нарушать закон, но делал он это с легкостью. Ставя перед нами выпивку, бармен лишь покачал головой. А затем сказал что-то сидящему рядом с Долли парню. Из-за громкой музыки я не расслышала слов, но знала, что Джимми попросил за нами присмотреть.

Мы осушили наши напитки, а затем еще по одному, после чего я стала достаточно смелой — а может быть пьяной — чтобы заговорить с Долли о ее брате.

— Итак, мне нравится твой брат. Я сошла с ума? Мы же только встретились, — заявила я, навалившись грудью на барную стойку и ощущая приятную прохладу поверхности.

— Неа. Если человек твой, ты сразу это понимаешь. Как-то так, да? — Долли икнула и рассмеялась. — Моим родителям потребовалось всего пара горячих секунд, чтобы принять решение о женитьбе. У меня было также. Мне и в самом деле кажется, что у Дженнингсов это в крови.

— Но ты не замужем, — заметила я и захихикала. Смех показался мне больше похожим на похрюкивание, отчего я рассмеялась еще громче.

— Я была бы, если бы папочка малыша так не тормозил, — Долли драматично закатила глаза. Вскоре «папочка малыша» подвинулся к ней еще немного. Время от времени он подбирался все ближе и, думаю, вряд ли осознавал, что уже почти прижался к Долли. Весь его вид показывал яснее некуда, что никто из посетителей бара не сможет даже попытаться с ней заговорить. Сам он к ней не приближался, однако, судя по всему, не собирался никого подпускать.

Долли сдула с лица волосы, и я не смогла сдержать смех. Такими темпами с утра мой живот будет ужасно болеть. И от смеха, и от выпивки.

— Я думаю, Блэйк удивительный. Как бы мне хотелось его объездить.

— Притормози. Слишком много подробностей, Лучи, — заявила Долли и жестом велела мне остановиться. — Скажу только одно: я ни разу не видела, чтобы он за кем-нибудь ухаживал. Не то чтобы женщины не пытались, однако он никогда не отвечал взаимностью. Но ты, ох, к тебе он, похоже, испытывает нечто большее.

Начав что-то говорить, я выпрямилась, но из-за выпитой текилы и чересчур резкого движения в голове все поплыло. Когда я попыталась встать со стула, кто-то крепко схватил меня за руку и удержал от падения на пол.

Почувствовав, как в моем животе что-то сжалось, я подняла глаза на незнакомца.

— Я держу тебя, детка, — мужчина притянул меня еще ближе. — Давай потанцуем.

Его дыхание с явным запахом виски ударило мне в нос, вызывая тошноту. Следом я ощутила зловоние табака, и мне оставалось лишь гадать, сколько еще я смогу удерживать в себе выпитый алкоголь. Мужчина встал напротив меня, и я попыталась отстраниться, желая оказаться от него как можно дальше. Но он обхватил ладонями мои руки.

— Убери от меня свои руки...

Прежде чем мне удалось закончить предложение, мужчина освободил меня, и я оказалась в полной безопасности около Долли. Передо мной стоял Блэйк, и я слышала глухие стуки удара и последующего падения тела на пол. Незнакомец потерял сознание.

Группа перестала играть, и я заметила, как Блэйк пытается отдышаться. Его плечи поднимались и опали, пока он смотрел вниз на то, что сотворил.

— Святое дерьмо. Никогда не видела, чтобы Блэйк настолько выходил из себя, — услышала я слова Долли. — Хорошо же ты его зацепила, — на последних словах она захихикала. Но я даже не посмотрела на нее, будучи не в силах отвести взгляд от Блэйка.

В комнате стояла гробовая тишина, и все посетители смотрели на Дженнингса. Когда он повернулся ко мне лицом, я увидела в его глазах следы ярости, но она была направлена не на меня. Когда он протянул руку, я без тени сомнения шагнула ему навстречу, зная, что он поможет мне почувствовать себя лучше. Одно лишь его присутствие успокаивало меня, сродни чувству, когда приходишь домой, и тебе сразу становится хорошо. Может, я и выпила больше, чем следовало, но мое тело явно знало, где ему безопаснее всего.

— Джимми. О том, что ты их обслуживал, мы поговорим позже, — произнес Блэйк поверх моей головы.

Я оглянулась на Долли и заметила, что рядом с ней стоит парень, к которому она подходила ранее.

— Я довезу Долли до дома, Блэйк. И удостоверюсь, что она в безопасности.

— Спасибо, Брэндон. Буду признателен, — ответил Блэйк, и я заметила, как Долли скрестила руки. — Уверен, что тебе по пути?

— Да, все в порядке. Что угодно, лишь бы отвлечься от ранчо Джонсонов. Ты же знаешь, какая она, эта Джун, — Брэндон закатил глаза, а Долли поморщилась при упоминании девушки — Джун. Мужчина приобнял ее, и они пошли прочь.

— Позволь мне отвезти тебя домой, — произнес Блэйк, заставив меня вновь сосредоточиться на нем.

— Ага. Думаю, я уже достаточно повеселилась на сегодня, — я бросила взгляд на валяющегося на полу парня. Он так и не очнулся. Никто не подошел помочь ему, и не сказать, что я его жалела. Группа, как ни в чем не бывало, вновь начала играть. Слава богу, Блэйк подросел вовремя.

К моему удивлению, он подхватил меня на руки и прижал к своей груди, отчего я окунулась в родной запах кожи и солнца. Он остановил головокружение, и я почувствовала такую усталость, что просто не могла и дальше удерживать глаза открытыми.

На самом деле, я не смогла их открыть, пока не почувствовала, как Блэйк опять подхватил меня и поднял на руки. Тогда я осознала, что мы вернулись на ранчо, и он аккуратно вносит меня в дом.

— Я чувствую себя не очень хорошо, Блэйк. Ты можешь немного полежать со мной? — я не знала, откуда взялась эта дерзость, но каждое произнесенное слово было правдой. Текила ударила мне в голову, и я не желала оставаться в одиночестве. Кроме того, я не сомневалась, что Блэйк хотел того же.

Я напивалась всего раз в жизни, когда мы с Фернандой украли бутылку джина из винного погреба отца, и тогда после целого дня тошноты поклялась, что больше не возьму в рот ни капли спиртного. Но, кажется, я не слишком-то хорошо усвоила урок.

— Я и не планировал оставлять тебя одну этой ночью, Лучи, — то, как Блэйк произнес мое прозвище, вызвало у меня улыбку. Его сегодняшняя ревность сказала мне кое-что наверняка. Он хотел меня. Все утверждали, что Блэйк самый спокойный и веселый из братьев Дженнингс, но сегодня он сорвался. Ему явно не понравилось, что другой мужчина прикасался ко мне, и в глубине души я это оценила. Я пробуждала в нем страсть, и Блэйк

влият на меня точно так же. Он заставлял испытывать то, чего я никогда в своей жизни не чувствовала.

— Никто кроме тебя не смеет называть меня Лучи, — пробормотала я ему в грудь. Мои веки отяжелели, и я позволила Блэйку позаботиться обо мне.

Но прежде чем меня окончательно сморило, я успела почувствовать прикосновение его губ к моему лбу.

— Очень скоро я назову тебя не только так.

ГЛАВА 9

Блэйк

— О Боже, ты обнажена?

Я закрыл глаза, а затем опять открыл их в попытке убедиться, что не сплю. Раньше у меня уже бывали проблемные сны такого рода. Ее кожа сияла в льющемся из окна лунном свете. Волосы Лучианы были распущены, обрамляя ее лицо. Она залилась нежным гортанным смехом, а затем наклонилась и прижалась ко мне нагим телом. Я мысленно проклял себя за то, что ложаюсь в постель прошлой ночью, не догадавшись снять рубашку. В тот момент я думал лишь о том, как бы забраться на кровать и обнять Лучиану.

Я считал, что чем больше слоев ткани будет разделять нас, тем лучше. Но теперь засомневался в своих решениях. Черт возьми, было полнейшей неожиданностью проснуться и увидеть, как моя женщина меня оседлала. Обнаженная. На самом деле я ожидал проснуться рядом с ведьмой, взбесившейся от того, что я ворвался в бар и подрался с тем, кто осмелился к ней прикоснуться.

Будто прочитав мои мысли, Лучиана скользнула руками под мою рубашку и приподняла ее. За ладонями последовали губы, начавшие прокладывать дорожку из нежных поцелуев вверх по моему телу. Сначала они были робкими, но с каждым следующим касанием все дольше задерживались на коже, а язык Лучианы принялся пробовать меня на вкус. Я протянул руку и попытался собрать в ладонь как можно больше ее густых волос. Ведь я мечтал об этом с того момента, как только увидел Лучи.

— Скажи, что я не сплю, — в моих словах прозвучала боль. В ответ Лучи слегка укусила меня за грудь, заставив немного дернуться. Я крепко зажмурился, сдерживая свою разрядку.

Честно говоря, мне не впервой просыпаться из-за фантазий об объезжающей меня Лучи и обнаруживать на своем животе следы спермы.

— Разве это столь же хорошо, как сон? — она взглянула на меня, и я возненавидел темноту комнаты за невозможность как следует разглядеть смотрящие на меня глаза. Обхватив второй рукой остальные пряди Лучи, я потянул ее на себя. Я приподнялся ей навстречу, и наши губы встретились на полпути, словно мы целовали друг друга всю нашу жизнь.

Лучиана застонала, и я совершенно потерял контроль. Я перевернул ее на спину и подмял под себя прежде, чем смог осознать движения собственного тела. Я просто не мог остановиться. Углубив поцелуй, я желал оказаться внутри нее настолько глубоко, насколько смогу. Хотел попробовать на вкус каждый ее дюйм. Нуждался в ней больше, чем когда-либо в ком-либо.

Лучиана прижалась ко мне всем телом, ясно давая понять, чего жаждет. Я отстранился и окинул ее взглядом. Она лежала с широко распахнутыми глазами, а когда я увидел под собой ее наготу, то понял, что погиб.

— Más⁶, — пробормотала она, умоляя о большем. Затем Лучиана, постанывая, стала извиваться подо мной. Я задумался, была ли она до сих пор немного пьяна. Ведь мы проспали всего несколько часов. А мне хотелось, чтобы она навсегда запомнила наш первый раз, однако даже сейчас я мог подарить Лучи то, чего жаждало ее тело.

— Я нашел тебя, *mi alma*⁷, — она ахнула, когда я назвал ее *своей душой*. — Я знаю, что тебе нужно, и более чем готов тебе это дать.

Я обхватил губами сосок Лучианы, и она запустила пальцы мне в волосы. Пососав и лизнув твердую вершину, я перешел ко второй груди. Мои ладони путешествовали по всему ее телу, желая коснуться каждого миллиметра восхитительной плоти.

От звука моего имени, вырвавшегося у Лучианы вместе со стоном, на головке проступила капля семени. Член молил разрешить ему наполнить Лучи, но время еще не пришло. Моя сладкая Лучиана. Ее счастье стояло для меня на первом месте, и я бы подарил ей что угодно, лишь бы она нуждалась во мне. Я хотел, чтобы Лучиана жаждала моих прикосновений. Хотел привязать к себе так крепко, чтобы она никогда не пожелала уехать.

Спускаясь по ее телу, я проложил дорожку из поцелуев такую же, как она подарила мне. Ноги Лучи были широко раздвинуты, а бедра постоянно извивались. Она желала меня со страстью, равной моей. Я обругал себя за то, что не включил лампу на тумбочке. Мне отчаянно хотелось увидеть ее полностью. Каждый представленный мне дюйм.

— Блэйк, пожалуйста. Я... — она замолкла, но я уловил в ее голосе острую необходимость.

Я скользнул ладонями под ее ягодицы и приподнял киску к своему рту. Проведя языком вдоль половых губ, я опробовал каждую ее часть, а затем покругил над клитором и взял его в рот. Когда я начал нежно его сосать, Лучи дернулась всем телом и выкрикнула мое имя. Кончая, она напрягла ноги и еще крепче сжала в руках мои волосы.

Я зарычал, ощущая ее оргазм, и последовал за ней, кончив прямо в джинсы. Мы оба были слишком близки к краю, поэтому даже малейшего вкуса страсти оказалось достаточно, чтобы толкнуть нас в пропасть. Кульминация была быстрой и жесткой, но я и не ожидал иного. Будто мы все это время блуждали по пустыне и вот, наконец, добрались до воды. И я не мог утолить своей жажды.

Происходящее между нами было гораздо значимей простого секса и зародилось

намного раньше сегодняшнего вечера. Поддразниваниям, длившимся уже несколько месяцев, пришел конец. Стоило мне впервые увидеть Лучиану, как я понял, что она — моя единственная. Каждый миг ожидания и размышлений о том, как лучше подобраться к ней, был для меня настоящей пыткой. И сейчас, доведя ее ртом до пика и разрядившись прямо в штаны, я убедился, что оно того стоило. Оргазм был самым сильным в моей жизни, так что я бессовестно развалился на кровати, совершенно не заботясь о том, насколько жалким выгляжу со стороны.

Я мог бы провести вечность между ног Лучианы.

Когда она, наконец, расслабилась, а легкие спазмы прекратились, я подарил киске последний поцелуй. А затем стал подниматься вверх по телу Лучи, попутно скользя губами по всем изгибам и наслаждаясь ощущением ее округлых бедер и животика. Она мурлыкала от каждого прикосновения, пока я не добрался до ее рта и не подарил еще один поцелуй.

Мы оба вновь начали задыхаться, поэтому я отстранился и прижался лбом к ее лбу.

— Спи, mi alma.

Лучи закрыла глаза, и я просто притянул ее к своей груди. Больше никогда я не позволю ей покинуть мои объятия.

ГЛАВА 10

Лучиана

Проснувшись, я почувствовала, как солнце пригревало мою спину, а жар Блэйка — бок. Я слегка покраснела при воспоминании о том, чем мы занимались прошлой ночью. Оставшееся легкое опьянение от выпитой текилы придало мне смелости, но ведь именно этого я и желала. Того, о чем так боялась попросить раньше. Я захотела Блэйка еще до того, как мы познакомились. Когда он был просто мужчиной, неспособным отвести от меня взгляд.

Несомненно, я могла бы завязать с ним отношения еще несколько месяцев назад в городе, но это было бы неправильно. Слово уже тогда я знала где-то глубоко в своем сердце, что однажды найду дорогу к Блэйку. Что нам судьбой предназначено быть вместе. И теперь, лежа здесь, в одной с ним постели, я чувствовала, что наше время, наконец, настало. Я устала ждать. Поэтому решила взять то, чего так хотела. И речь не о нежных прикосновениях и мимолетных поцелуях. Я жаждала, чтобы Блэйк стал моим. Целиком и

полностью. Я уже признала свою принадлежность ему, как и то, что мы слишком долго тянули.

Большие руки Блэйка сжали мои ягодицы, и я мысленно улыбнулась. Он крепко удерживал меня, поскольку я перевернулась во сне и теперь лежала у него на груди. В какой-то момент я сняла с Блэйка рубашку и джинсы, оставив только трусы. Сейчас я растянулась на его теле и чувствовала у своего лона обнаженную головку члена.

Глянув вниз, я заметила твердую длину, выскочившую через прорезь в трусах, и поняла, что в объёме он гораздо больше моего маленького входа. Я раздвинула ноги шире и позволила жесткому жару прижаться к моей влажности. О Боже. Ощущения были такими приятными. Такими правильными.

— Лучи, — простонал Блэйк, когда в меня немного проскользнула головка.

Я перевела взгляд на его лицо и, увидев, что он по-прежнему лежит с закрытыми глазами, чуть-чуть осмелела. Я быстро опустилась, принимая в себя еще один дюйм массивный длины. Я желала ощутить связь с Блэйком такую крепкую, какую только возможно. Хотела его в своем теле, хотя бы небольшую часть.

Почувствовав, как член достиг преграды, я остановилась. Девственность мешала ему полностью войти в меня, поэтому я застыла в ожидании и попыталась расслабиться. Затем я вновь стала медленно двигаться, чтобы принятые мною два дюйма смогли меня растянуть. Я вращала бедрами до тех пор, пока не ощутила легкость и не смогла еще немного соскользнуть вниз. Приняв в себя дополнительный дюйм, я задержала дыхание и снова взглянула Блэйку в лицо, чтобы проверить, спит ли он. И встретила взгляд его распахнутых глаз. Он несколько раз моргнул, будто считал, что видит сон.

Я ощутила, как Блэйк крепче сжал мою задницу, и в ответ крутанула бедрами, уже полюбив чувствовать его внутри своего тела. Я прикусила губу, стараясь сдержать стоны, и тогда Блэйк напрягся подо мной, а его бедра дернулись. Неожиданно внутри меня разлилось тепло, и я поняла, что он кончил. Мои внутренние мышцы сжались, словно пытаюсь заполучить все до последней капли, но во мне находилась всего лишь пара дюймов эрекции, поэтому я почувствовала, как семя выплеснулось между нами и начало стекать по его стержню.

— Лучиана, — выдохнул Блэйк, и я, подняв взгляд, заметила плещущееся в его глазах удовольствие. Желание.

Прежде чем я смогла хоть что-то произнести, Блэйк приподнялся и полностью погрузился в меня одним толчком. Я застонала от ощущения полноты и порадовалась, когда боль очень быстро ушла.

Блэйк замер, а затем протянул руку и осторожно откинул волосы с моих глаз.

— Я мечтал об этом моменте с тех пор, как впервые тебя увидел. Если честно, я все еще не уверен, что все происходит на самом деле. Ты этого хочешь? — почувствовав, как член дернулся внутри моего лона, я кивнула. — Ты на таблетках, *mi alma*?

На секунду мне захотелось пнуть себя за отсутствие защиты. Не потому, что мне не хотелось иметь с Блэйком детей, а потому, что если я признаюсь, он мог остановиться и выйти. Но все же я решила сказать правду, будучи не в силах ему соврать. Только не в чем-то подобном.

— Нет, у меня нет защиты. Я — девственница. Вернее, была, — пробормотала я, и ощутила, как мои щеки заливают румянец. Блэйк наклонился и запечатлел на моих губах мягкий поцелуй. Затем отстранился и окинул меня взглядом.

— Я тоже, — он улыбнулся так, будто гордился этим, а мое сердце бешено заколотилось и чуть не лопнуло от восторга.

— Серьезно? Как такое вообще возможно?

— Просто я хотел дожидаться правильной женщины. Желал в первый раз заняться любовью только со своей женой, — сказал он, в это время медленно выходя из моего тела.

Серьезность заявления Блэйка удивила меня, одновременно вызвав огромную волну любви.

— Блэйк, — прошептала я, не зная, что еще сказать.

— Я не хочу между нами секретов и не желаю, чтобы что-то мешало нам завести ребенка, Лучи. Первое, чем я займусь в понедельник утром — отвезу тебя в суд и все официально оформлю. Но для начала поступлю правильно и попрошу твоей руки у твоей семьи. Я знаю, как много значат для тебя родные, и уважаю это.

Я обняла Блэйка ногами и руками, стараясь как можно крепче прижаться к нему. Кажется, его решение верное, но главное, он понимал, насколько оно для меня важно. Только моя семья сделала из меня ту, кем я являюсь на сегодняшний день, и только они причина того, что я набралась смелости приехать туда, где в итоге обрела Блэйка и смысл жизни.

— Я люблю тебя, Лучиана. Я понял это еще в тот момент, когда наши взгляды впервые встретились. Все, что я рассказывал о своих желаниях, относилось только к тебе. Абсолютно все. Я хочу прожить жизнь на этом ранчо, завести много детей и воспитывать их вместе с тобой. Растить красивых девочек с длинными темными волосами, которые можно будет заплетать. Растить маленьких кареглазых мальчиков, которых можно будет научить ухаживать за животными. Это моя мечта, *mi alma*. Но только с тобой.

— Я тоже люблю тебя, Блэйк. И уверена, в один прекрасный день я в любом случае оказалась бы на твоём ранчо. Оно создано для меня. Ты создан для меня

Мы поцеловались, наши сердца переполняла любовь. Блэйк начал толкаться в меня, и я ощущала его жесткую длину каждым миллиметром своего тела. Занимаясь со мной любовью, он словно заявлял на меня свои права, клеймя навечно.

Приехать на ранчо и влюбиться в Блэйка представлялось безумным решением. Но оно оказалось таким невероятно правильным.

Блэйк ускорял толчки, а я все быстрее врывалась языком ему в рот, постанывая от того, насколько требовательно он брал мое тело. Его возбуждение подпитывало мое собственное, и я почувствовала приближение оргазма. Напряжение охватило мои руки и ноги, и я стала покачивать бедрами навстречу каждому выпаду Блэйка. Я была слишком близка, впрочем, как и он. Мышцы на его руках напряглись, доказывая, что он собирался излиться в мое лоно.

Мысль об этом подтолкнула меня к оргазму, и я закричала у губ Блэйка, проваливаясь в бездну экстаза.

— Лучиана, — зарычал он и замер, глубоко проникнув в меня членом и заполнив семенем мое жаждущее лоно.

Чувствуя, как между нами пульсирует наслаждение, я вцепилась в Блэйка, а он начал покрывать мои плечи нежными поцелуями. Этот оргазм был совершенно не похож ни на что испытанное мною прежде, и я улыбнулась при мысли о том, что буду переживать это снова и снова всю оставшуюся жизнь.

Блэйк

— Что не так, *mi alma*? — спросил я, выходя на крыльцо к Лучиане.

Она пожала плечами, и я взял ее за руку, утягивая за собой на кресло-качалку.

Я сел, и Лучиана устроилась у меня на коленях, но даже это положение не казалось мне достаточно близким. Поэтому я покрепче обнял ее и уткнулся лицом ей в волосы, а она свернулась в клубочек, прижавшись к моей груди.

— Откуда ты узнал про выражение «*mi alma*»? — пробормотала она. Я удивился, как Лучиана умудрилась уловить именно эти слова. Когда я называл ее своей душой, она начинала буквально светиться.

— Я немного знал испанский, но, впервые увидев тебя, стал в свободное время брать уроки. Мой испанский все еще не идеален, но постепенно становится лучше.

Лучиана подняла голову и посмотрела на меня.

— Зачем?

— Не хотел упустить ни единого произнесенного тобой слова, — заметил я. — И подумал, что ты бы захотела научить наших детей испанскому, разве нет? Так что лучше и мне знать язык.

— Боже, ты идеален, — прошептала Лучиана, и у нее на глаза навернулись слезы, а лицо осветила улыбка.

— Тогда, наверное, сейчас самое время рассказать тебе о том, что та маленькая рухлядь, которую ты называла автомобилем, теперь на свалке и разобрана на запчасти, а грузовик перед домом — твой, — я кивнул в сторону новой машины, и Лучиана открыла рот от удивления. — И пока ты не разозлилась, просто подумай об этом. Грузовик может увезти что угодно. Он с легкостью и без проблем проедет по полям. Он нужен тебе, безопасен, удобен и идеально подходит для нашей семьи.

Лучиана снова положила голову мне на грудь.

— Хорошо, — просто ответила она.

— Вот так легко? — обеспокоенно спросил я.

— Ага. Ты прав. Глупо спорить, когда вопрос не стоит ссоры. Грузовик куда удобнее для того, чем мы собираемся заниматься на ранчо.

Ну, все прошло гладко, и я знал причину. Может, Лучиана и не была согласна, но в

данный момент не собиралась пререкаться. Она беспокоилась. Я определил волнение по ее прижатому ко мне телу. Лучиана казалась слишком напряжённой.

— Поговори со мной, Лучи. Расскажи, о чем думаешь.

Вчера она звонила своей семье и пригласила их на ужин. Он был назначен на воскресенье, ведь мне не терпелось поскорее поговорить с ее отцом и рассказать ему о своих намерениях. Из уважения я собирался просить у него согласия, но на самом деле женился бы на Лучиане в любом случае. Она — моя душа, и я имею в виду каждое слово. Я бы не выжил без нее и даже не собирался пытаться.

— Ни о чем. Тут так красиво.

Я окинул взглядом простиравшиеся перед нами холмы и почувствовал умиротворение, всегда даруемое мне этими землями. А теперь и Лучиане. Я понимал ее тревогу из-за предстоящего разговора с родными о том, что она полюбила меня и собирается выйти замуж спустя лишь пару недель после отъезда из отчего дома. Но, возможно, увидев эти места, они поймут, что именно о них Лучиана и мечтала. А я смог воплотить ее мечту в жизнь.

— Не так красиво, как ты, — склонившись к ее шее, я глубоко вдохнул, наслаждаясь исходящим от нее сладким ароматом дыни.

Мой член тосковал по Лучиане, но я терпеливо ждал, ведь если предстоящая ночь будет хоть немного напоминать сегодняшнюю и последовавшее за ней утро, то нам опять не удастся выспаться. Мы не могли оторваться друг от друга дольше, чем на пару секунд, стремясь вновь коснуться, приласкать и поцеловать.

Лучиана замурчала у моей груди, и тогда я услышал доносящийся издалека рокот мотора. Я обернулся на звук и заметил направлявшийся в нашу сторону красный грузовик.

— Это они, — заявила Лучиана, поднимаясь с моих колен. Я нехотя позволил ей встать, но сжал ее ладонь в своей руке. Я не желал отпускать Лучиану от себя ни на шаг.

Машина остановилась, и с водительского сидения поднялся мужчина примерно моего возраста. Обойдя грузовик, он открыл дверь для женщины, очень похожей на Лучиану. Затем с заднего сиденья вылез мужчина постарше, а следом за ним трое детей, которые тут же побежали к конюшне.

Лучиана и я пошли поприветствовать гостей, пока ее сестра кричала детям вернуться.

— Все в порядке, Фернанда. Там сейчас мой заместитель, Бен, и он сможет показать им ранчо, — я протянул ей руку. — Я — Блэйк Дженнингс. Очень приятно, наконец, встретиться с вами.

Фернанда приняла мою ладонь, а затем окинула нас с Лучианой взглядом нежных карих глаз. Спустя секунду она выпустила мою руку и, подойдя к сестре, сжала ее в материнских объятьях.

Я пожал руку Матео, отметив его доброжелательную улыбку. Когда Фернанда отошла от Лучианы, он сразу же обхватил жену руками и прижал к своему телу. И в то же мгновение Матео понравился мне еще больше.

Отец Лучианы безмолвно ждал, но тогда я повернулся к нему и, протянув ладонь, поздоровался по-испански. Я поприветствовал его на своей земле и пригласил в дом, где мы смогли бы присесть и поговорить. Я не видел смысла топтаться на месте. Мужчина посмотрел на меня глазами такими же, как у моей Лучианы, и кивнул.

Едва зайдя в дом, мы сразу направились в гостиную и присели. Я притянул Лучиану к себе и, усадив на диван рядом, взял ее за руку, в то время как вся семья рассаживалась напротив.

— Не вижу смысла ходить вокруг да около. Лучиана рассказала мне, насколько вы все близки, и я это уважаю. И хотел бы попросить у вас руки вашей дочери. Мы любим друг друга, и я желаю провести всю свою оставшуюся жизнь, заботясь о Лучи. Я попросил ее пригласить вас всех сюда, чтобы попросить вашего благословения.

Отец Лучи перевел взгляд с меня на свою дочь, а затем обратно.

— Ты любишь ее?

— Всем своим сердцем.

Он посмотрел на Лучиану. Никто из присутствующих не проронил ни слова, позволяя им вдвоем разделить этот момент.

— Мі речеña, ты его любишь?

— Всем своим сердцем, — повторила Лучи мои слова, но я уловил в ее голосе нотку грусти.

— Лучиана, что не так? — сказал я и, повернувшись, посмотрел ей прямо в глаза. Я хотел, чтобы она забыла обо всех в этой комнате, кроме меня.

— Просто я буду скучать по семье, — пожалала она плечами, словно лишь констатировала факт. — Вот и все.

— Лучи, ты с ума сошла? Я никогда не заберу тебя у семьи. Если хочешь вернуться к ним, значит, так мы и сделаем. Нам необязательно оставаться на ранчо. Куда ты, туда и я. А если желаешь, чтобы твоя семья жила здесь, то тут более чем достаточно домов и земли. Я подарю тебе все, чего бы ни пожелало твое сердце. Начиная с этого дня и до конца времен. Только скажи, и я все сделаю, *mi alma*, — пообещал я Лучиане. И имел в виду каждое слово. Я никогда не отделю Лучиану от семьи. Если ей потребуется, мы переедем жить к ним или же они могут перебраться к нам.

Услышав всхлип, я обернулся и увидел, что Фернанда утирает слезы. Лучиана улыбнулась ей, а затем прильнула ко мне, целуя и обнимая за шею. Я прижал ее к себе, отвечая ей тем же и совершенно не заботясь, что вся семья по-прежнему сидит рядом с нами.

Когда Лучиана, наконец, отстранилась, на ее губах играла улыбка, а огромные карие глаза лучились светом.

— Мы с радостью благословим вас и примем в нашу семью. Я всегда желал для своих девочек только счастья. Если они счастливы, значит, счастлив и я, — ответил отец Лучи, затем встал и протянул мне руку. Я тоже поднялся и, притянув Лучиану к себе, ответил на рукопожатие.

— Кто-нибудь голоден? — спросила Лучиана, подталкивая Фернанду в сторону кухни.

День пошел прекрасно. Мы пообедали, а затем я показал семье Лучианы ранчо. Я продемонстрировал им пару ближайших домов, еще не обставленных и нуждавшихся в небольшом ремонте. Матео с отцом Лучианы занимались строительством и предложили помощь. Я рассказал им, как сложно нанять людей для такой работы, поскольку сам был слишком занят животными. Мы обсудили возможное проживание в домах на время ремонта, и дети пришли в восторг от этого места. Благодаря присутствию Лучианы восхитительный день становился еще более особенным.

Я собирался привязать ее к себе как можно скорее, поэтому мы планировали на следующий же день поехать в город и получить разрешение на брак. Было удивительно видеть ее семью здесь и то, как она светилась рядом с ними. Слышать ее истории — это одно, но наблюдать за Лучи в окружении родных на самом деле согревало сердце. И я был

счастлив, ведь когда придет время, обеспечу не только любимую, но и ее семью. Я не знал наверняка, как скоро ее отец захочет покинуть дом, построенный им для своей семьи, но держаться вместе было важно для Лучианы, а значит, и для меня.

Прощаясь, мы договорились встретиться в суде через пару дней. Там, где я сделаю мисс Лучиану Салазар миссис Лучианой Дженнингс. Сильнее жажды дать ей мою фамилию было лишь желание, чтобы Лучи поскорее забеременела моим малышом.

ГЛАВА 12

Лучиана

Когда грузовик отъехал от дома, и мы посмотрели вслед моей покидающей ранчо семье, я глубоко вздохнула. Затем повернулась к Блэйку и запрыгнула к нему на руки.

Рассмеявшись, он с легкостью поймал меня, а я обернула ноги вокруг его талии и начала целовать.

— Я хочу тебя. Сейчас, — прошептала я, стягивая футболку через голову. Блэйк пнул дверь и неожиданно прижал меня к ней спиной.

Я расстегнула лифчик, пока Блэйк удерживал меня и, прижимая бедрами к деревянной поверхности, не давал упасть, одновременно снимая свою рубашку. Я прижалась к нему и потерлась твердыми сосками о его покрытую волосками грудь. Желание разливалось у меня между ног. Блэйк на пару мгновений поставил меня на пол, чтобы раздеть полностью.

Едва он сорвал с меня трусики, как снова подхватил и прижал к двери. Он вытащил свой член и уже через секунду погрузился в мой влажный жар. Наполняя меня и заставляя чувствовать себя такой цельной. Наконец-то оказавшейся дома.

— Твою мать! — прорычал Блэйк, толкаясь в мое тело. Его движения были настолько быстрыми, словно он испытывал нужду не менее отчаянно, чем я.

Пока Блэйк вбивался в мое лоно, звук ударов наших тел о дверь казался мне сексуальным, как ад. Стук громким эхом разносился по коридору, накладываясь на то, как я стонала имя Блэйка, а он собственнически рычал, заявляя на меня свои права. Наконец-то он перестал сдерживаться.

Блэйк посасывал мою шею, а я впивалась ногтями ему в спину. Похоже, он вознамерился оставить на мне свое клеймо, но я совершенно не возражала. Я жаждала, чтобы каждая частичка меня была отмечена Блэйком.

Страсть клубилась вокруг нас плотным и тяжелым облаком. Наша жажда и любовь захватывали тела, подталкивая к кульминации. Мой оргазм был так близок, но я хотела, чтобы Блэйк кончил вместе со мной.

— Сейчас, Блэйк. Наполни меня своим семенем.

Моих слов оказалось достаточно, и я почувствовала, как он замер, а член начал пульсировать во мне, извергаясь. Я сжалась вокруг него, поглощенная собственной разрядкой. Содрогание его плоти во мне и тепло спермы породили очередной всплеск удовольствия. А осознание того, что я принадлежу Блэйку всеми воображаемыми способами на всю оставшуюся жизнь, заставило меня буквально раствориться в нем.

Я с трудом втягивала в себя воздух, пытаюсь отдышаться, но тогда почувствовала, как Блэйк понес меня в спальню. Ощувив в себе вновь затвердевающую эрекцию, я захихикала, но стоило Блэйку сделать лишь несколько шагов, и мои смешки переросли в стоны.

— Más? — спросил Блэйк, еще глубже проникая в меня.

— Si⁸, — простонала я, и он, схватив меня за бедра, начал сильнее входить в мое тело.

Когда мы все-таки добрались до постели, уже успели по пути заняться любовью на всех поверхностях в доме. Мы упали на кровать, измотанные, но все еще неудовлетворенные. Хоть оба с трудом могли пошевелиться, однако по-прежнему стремились коснуться друг друга.

— Я люблю тебя, *mi alma*, — прошептал Блэйк, снова проникая в мою киску.

— Я тоже люблю тебя, — ответила я и позволила ему заниматься со мной любовью медленно и томно, пока солнце не начало подниматься из-за горизонта.

ЭПИЛОГ

Блэйк

Год спустя

Я сжал ягодицу Лучианы и уткнулся носом в шею жены, вызывая у нее смех. Боже, этот звук сводил меня с ума. Наша маленькая девочка подняла пухлую ручку и, ухватившись за мою рубашку, потянула меня к себе. Я посмотрел на нее, лежащую на руках у Лучианы, и потерял носом теперь уже о ее шейку. Она хихикала от того, как я щекотал ее бородой, а мое сердце разрывалось от радости.

— Она уже папина дочка, — заметила Лучиана, и я мягко поцеловал ее в губы.

Мы пришли к пруду, чтобы посмотреть, как Фернанда со своими детьми плещутся в воде и играют. Матео с отцом Лучианы кормили яблоками Пинат Батер⁹ и Джелли¹⁰. Меня до их пор веселили имена, выбранные Лучианой для диких лошадей, но они действительно всегда были вместе. А клички очень подходили для истинной пары.

— Мы так счастливы здесь, — прошептала Лучи со счастливым вздохом, и я не мог не улыбнуться, поскольку она имела в виду буквально всех. Лошадей, ее семью, нас.

Сразу после свадьбы мы с отцом Лучианы поговорили с глазу на глаз, и пришли к компромиссу. Он согласился работать на моей земле, если я смогу перевезти сюда его дом. Сначала идея показалась дурацкой, но мне сложно было вообразить ситуацию, в которой я согласился бы бросить дом, построенный своими руками, поэтому не счел себя вправе просить о подобном. В отцовском доме не было лишних комнат, чтобы разместить и нас с Лучианой, а значит, переезд стал лучшим решением для всех. И мне было плевать, сколько уйдет на него денег. Имело значение лишь достижение цели.

Фернанда и Матео, желая хоть какого-то уединения, все-таки решили выбрать отдельный дом на моей земле и переехать туда вместе с детьми. Но мы все равно жили близко друг к другу, будто в какой-то коммуне. Хотя в каком-то роде, думаю, именно так оно и называется.

А два месяца назад у нас родилась дочь — Амалия, и я уже подумывал о втором ребенке. Беременная Лучиана была прекраснее всего виденного мной в жизни, но еще лучше оказалось наблюдать за ней, держащей на руках нашу малышку. Я с нетерпением ждал, когда же наша семья станет намного больше, чтобы любовь разрослась, заполняя собой все вокруг.

Подошел Матео и забрал Амалию из рук матери, прижав к себе и начав нежно ворковать. Он направился в сторону расстеленного одеяла, где сидела Фернанда, тут же доставшая бутылочку и начавшая кормить малышку. Когда наша большая семья взяла на себя заботу о дочери, мне в голову закралась мысль ненадолго похитить Лучиану.

Похоже, Лучи подумала о том же, поскольку потянула меня за руку, а когда я посмотрел на нее, подмигнула мне. Фернанда без единого слова кивнула нам, поэтому я знал, что у нас есть небольшой перерыв, прежде чем в гости завалится еще и моя семья. Мы решили устроить сегодня пикник, и вот-вот должны были появиться мои братья со своими детьми.

Мы с Лучианой чуть ли не побежали в сторону дома, где тут же залетели в нашу спальню и заперли за собой дверь. Прежде чем я успел щелкнуть замком, моя жена уже разделась и легла на кровать. По пути стягивая с себя одежду, я поспешил за Лучи и забрался на нее. Прошло не так много времени с тех пор, как я обладал ею в последний раз, но ее тело всегда было моей слабостью.

Полные молока груди, мягкий живот, в котором она носила нашего ребенка — от этого вида мой член моментально затвердел, а на головке выступила жемчужная капля предсемени. Склонившись, я устроил головку напротив влажной киски, и застонал, когда меня окутал аромат желания Лучианы.

— Пожалуйста, Блэйк. Не заставляй меня ждать, — простонала она, раздвигая ноги еще шире.

Лучи была настолько возбуждена, что я увидел, как из ее груди вытекают капли молока.

— Черт, — прорычал я и, наклонившись, припал ртом к ее сладости.

Наконец, я вошел в Лучиану, отдавая ей каждый дюйм моей твердой толстой плоти. Она закричала от давления и удовольствия, испытываемого ею от ощущения меня внутри нее. Я все еще с трудом мог войти в тугую киску, но после нескольких толчков ее мышцы сдались

под моим напором.

Я дочиста вылизал одну грудь Лучианы, а затем перешел ко второй, посасывая ее и получая свою порцию молока. Я твердел лишь от одного вида Лучи, кормящей нашу дочь. В такие моменты я мог думать лишь о ее сладком вкусе, и о том, что скоро придет моя очередь, и я окажусь глубоко в ее теле. Пульсируя внутри ее влажного жара, наполняя своим семенем. Даря ей еще одного нашего ребенка.

— Больше, — простонала Лучиана, и я почувствовал, насколько мокрой она для меня стала.

Просунув руку между телами, я провел пальцами по твердому клитору и почувствовал, как стенки лона сжали меня еще крепче. Я не отрывался от груди Лучианы, зная, что во время оргазма еще пара капель стечет мне на язык. И я жаждал каждую из них.

Мой член умолял Лучиану поскорее кончить, стремясь, наконец, разрядиться внутри ее тела. Меня стремительно захлестнула нужда излиться жемчужным потоком в киску и оплодотворить свою жену еще раз, поэтому я начал быстрее проникать в ее лоно. Я навис над Лучианой, скрежеща зубами и не желая покидать ее глубин ни на секунду.

Наконец, я ощутил, как она благословенно сжалась вокруг меня и, выкрикивая мое имя, достигла наивысшего наслаждения. Я медленно толкнулся в нее в последний раз, орошая своим семенем и молясь, чтобы оно дало всходы.

Ощущение окутывавшей меня нежной плоти и то, как капли сладости попадали мне на язык, усилило и продлило мой оргазм. Я никогда не смогу насытиться этой женщиной.

— Я люблю тебя, — прошептал я в мягкий изгиб ее груди.

— Я люблю тебя, — отозвалась Лучиана, пропуская мои волосы сквозь пальцы и обхватывая меня ногами. — Еще один раз, *mi amor*.

Я вытащил член на пару дюймов, а затем медленно вошел обратно. Он был покрыт нашими жидкостями, позволявшими мне с легкостью двигаться в ее гостеприимном теле. Мы оба застонали, и все началось заново. Я никогда не смогу до конца удовлетворить сумасшедшую потребность в Лучиане.

Каждый день я благодарил Господа за то, что он позволил мне назвать эту женщину своей. За то, что привел ее сюда, заставив увидеть не только красоту этих земель, но и ту прекрасную жизнь, о которой она когда-то мечтала. Все мои желания исполнились лишь потому, что Лучиана ответила «да», и я собирался всю оставшуюся жизнь показывать ей, насколько она меня осчастливила.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Внимание!

Текст предназначен только для ознакомительного чтения. После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст, Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.

Notes

[

←1

]

Lo entiendes? — Поняла? (исп.)

[

←2

]

Requeña — Малышка (исп.)

[

←3

]

Чапсы (англ. chaps), легины (англ. leggings) — кожаные ноговицы (гетры, гамаши), рабочая одежда ковбоя, которые надеваются поверх обычных штанов, чтобы защитить ноги всадника во время езды по зарослям чапаралья (chaparral — заросли карликового дуба и можжевельника), от укусов лошади, от ушибов при падении, проч.

[

←4

]

Гатор — это самоходные машины общего назначения, предназначенные для перевозки грузов и инструментов, передвижения прицепных или навесных сельскохозяйственных, дорожных и других машин и орудий, буксировки повозок.

[

←5

]

Тортилья — тонкая лепешка из кукурузной или пшеничной муки, употребляемая в пищу главным образом в Мексике, США, странах Центральной Америки и Канаде. В Мексике тортильи являются одним из национальных блюд.

[

←6

]

Más — больше (исп.)

[

←7

]

Mi alma — моя душа (исп.)

[

←8

]

Si — Да (исп.)

[

←9

]

Арахисовое масло

[

←10

]

Желе